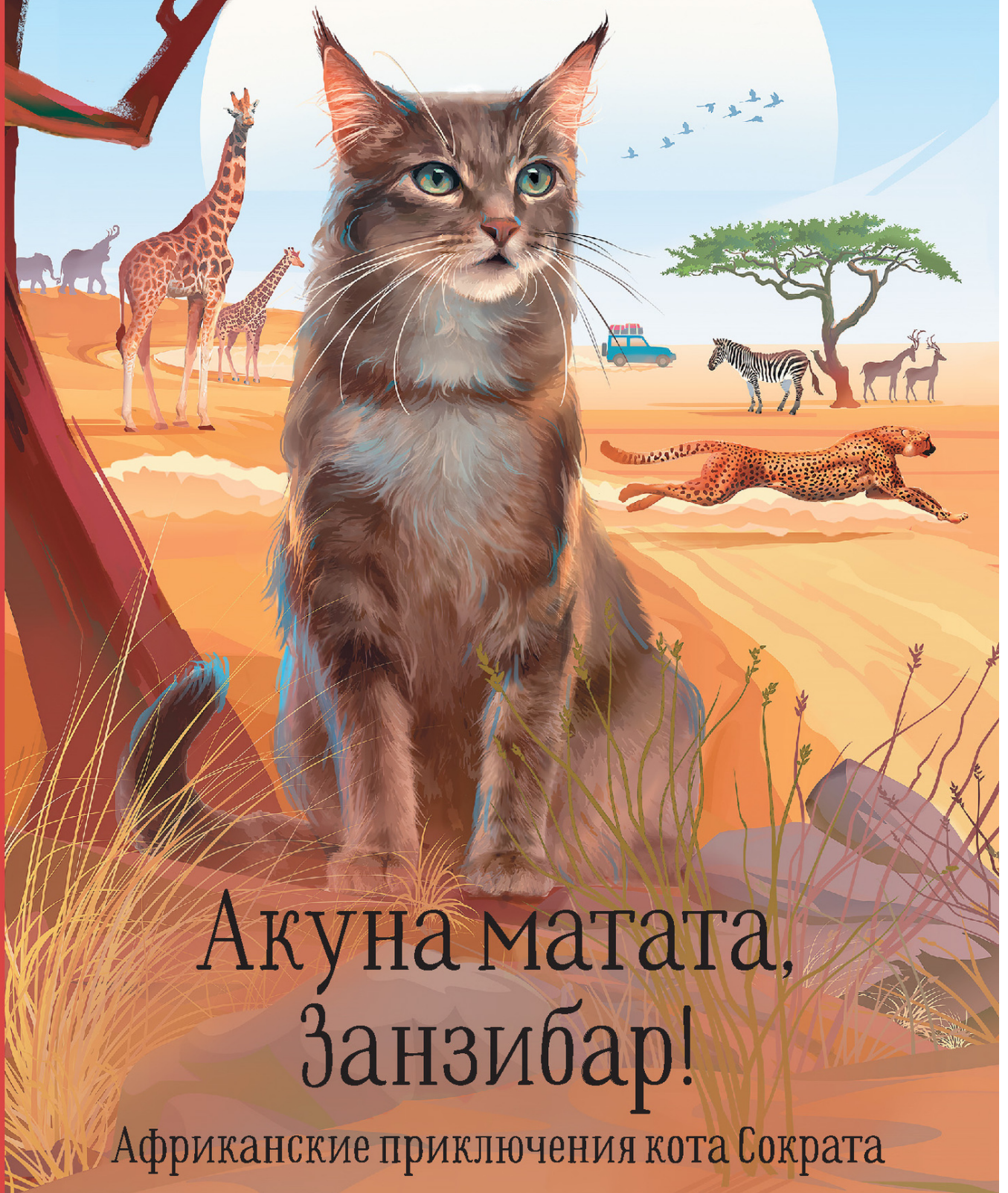

радуга

МИХАИЛ САМАРСКИЙ

ДЛЯ ДРУГТА

Акуна матата,
Занзибар!

Африканские приключения кота Сократа

Радуга для друга

Михаил Самарский

**Акуна матата,
Занзибар! Африканские
приключения кота Сократа**

«Издательство АСТ»

2020

УДК 881.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

Самарский М. А.

Акуна матата, Занзибар! Африканские приключения кота Сократа
/ М. А. Самарский — «Издательство АСТ», 2020 — (Радуга для друга)

ISBN 978-5-17-122602-2

Мечтали ли вы когда-нибудь побывать в Африке? Тогда отправляйтесь туда вместе с котом Сократом. После путешествия на МКС ему уже не страшны ни львы, ни гепарды, ни даже стадо слонов. Вы побываете на жарком материке, в саванне в гостях у диких животных, повидаете огромных черепах и даже посетите дом самого Фредди Мерьюри в Занзибаре. Скорее пакуйте чемоданы!

УДК 881.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

ISBN 978-5-17-122602-2

© Самарский М. А., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Вместо предисловия	6
Глава 1	12
Глава 2	19
Глава 3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Михаил Самарский

Акуна матата, Занзибар! Африканские приключения кота Сократа

Иллюстрация на обложку *Анны Гайворонской*

Дизайн обложки *Екатерины Фerez*

© Михаил Самарский, 2020

© Анна Гайворонская, иллюстрация, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

Михаил Самарский написал свою первую книгу «На качелях между холмами» в 2009 году. Она получила множество положительных отзывов в СМИ и принесла молодому автору любовь не только сверстников, но и взрослых читателей. На данный момент издано более пятнадцати его книг-бестселлеров, которые переведены на несколько языков. После окончания МГУ Михаил учился во ВГИКе на Высших курсах кино и телевидения по программам «Кинорежиссура» и «Кинодраматургия».

Серия «Радуга для друга» включает лучшие произведения Михаила Самарского, которые обязательно покорят сердца читателей любого возраста.

* * *

Зеленым посвящаю

Кот про себя плохих снов не видит
Африканская поговорка

Вместо предисловия

Мур-мур, мои дорогие читатели! То есть здравствуйте. Как же я скучал по нашему общению! Ведь вы – единственные на белом свете, с кем я могу смело поделиться своими мыслями, переживаниями, впечатлениями и рассказать о наболевшем. Да в конце концов, просто похвастаться. Только не говорите, что не любите это дело. Я уже давно понял: все люди – страшные хвастунишки, просто кто-то об этом заявляет прямо, а кто-то стесняется признаться даже себе. Надеюсь, вы не станете осуждать меня, если в каких-то рассуждениях о человеке я перегну палку. Я всего лишь кот, а что взять с питомца?

В знак моего уважения к тебе, мой читатель, позволю себе потереться о твою ногу. Я всегда так делаю, но лишь с теми, кто мне действительно нравится. Помню, как я мучился в театре, когда мне приходилось в одном спектакле изображать любовь к моему сценическому хозяину. Глеб мне даже понравился, но привязаться по-настоящему я так и не успел. Вот в этом и заключалась трудность актёрского мастерства: мне приходилось играть того, кем я не являлся на самом деле¹.

Только не обижайтесь, если на вашей одежде останется моя шерсть, это происходит независимо от меня. Хотя моя хозяйка, Татьяна Михайловна, так не считает. Она думает, я нарочно отдираю от себя клочки шерсти и разбрасываю по дому. До чего же странная женщина! Я что, попугай – выщипывать собственные перья? Если она видит на полу или, не дай бог, на мебели шерсть, сразу начинает ругаться: «Сократ, как же ты достал меня своей шубой! И чего ты уродился таким волосатым, уж лучше бы ты был лысым». А я в таких случаях думаю: «Дорогая моя женщина, твоя претензия не по адресу. К сожалению, у меня никто не спрашивал, каким я хочу быть – волосатым или лысым. Каким на свет появился, таким и живу».

Не понимаю, чего она возмущается, ведь достаточно пропылесосить – и от шерсти не останется и следа. Однажды я видел, как Катерина чистила брюки. Она намочила руки и говорит: «Смотри, Сократ, я покажу тебе лайфхак, как быстро избавиться от твоей шерсти». Катя провела мокрыми ладонками по штанинам, и брюки стали как новенькие. Потом я ещё не раз слышал от неё это модное словечко, которое, как я понял, означает полезный совет. Признаюсь честно: когда я услышал его первый раз, думал, у меня шарики за ролики зайдут! Настолько оно мудрёное – так сразу и не выговоришь. Хотя чему тут удивляться, я уже давно привык к тому, что у людей мода на всё. Они даже спортом занимаются и правильно питаются, только если такой образ жизни стал популярен. Я одного не могу понять: неужели нельзя использовать в разговоре русские слова? Обязательно надо выражаться так, чтоб мозг взорвался? Ну да бог с ними, с шерстью и лайфхаками. Не коту судить, как людям говорить. Пусть только нас любят и не забывают вовремя кормить.

Как же мне не терпится поделиться с вами хорошей новостью! Наверняка многие люди мечтают о путешествиях, но по ряду причин не каждый может себе это позволить. Кто-то учится или работает, у кого-то другие неотложные дела, не позволяющие вот так всё бросить и отправиться в странствия, а у кого-то просто нет денег – и такое бывает. Как ни крути, а это недешёвое удовольствие. Спешу обрадовать: теперь у вас появилась возможность путешествовать вместе со мной. Да-да, вы не ослышались. Для этого вам не нужно получать визы, тратиться на дорожные билеты и на гостиницы, необходимо всего лишь следить за выходом новых книг обо мне. Каждая новая история унесёт нас в далёкие страны, мы побываем в самых невероятных уголках нашей планеты и познакомимся с удивительными животными. Уже на страницах этой повести ты, мой дорогой читатель, окажешься там, где тебе и не снилось побывать. Заинтриговал? Тогда давайте обо всём по порядку.

---

¹ Из книги «Браво, кот Сократ! Театральные приключения».

Если ты уже читал предыдущую историю обо мне, то наверняка помнишь, что целых два месяца я провёл в театре и, между прочим, не просто так болтался без дела, а играл в двух спектаклях². Один из них был детским, в нём я был сурикатом Тимоном, героем мультфильма «Король Лев». А во втором, взрослом, мне досталась роль кота-хулигана. И, как сказал мой хозяин, Александр Петрович, она будто создана для меня, поскольку я такой по своей натуре. Но я с ним не согласен. Я очень даже интеллигентный и воспитанный кот. Ну да, согласен, мне везёт на приключения и всякие неприятности. Но от этого я становлюсь только мудрее и приобретаю жизненный опыт. Кстати, мой сценический хозяин по задумке режиссёра был таким же разгильдяем, как и я.

Основная трудность театральной игры заключалась в том, что мне приходилось изображать любовь к человеку, к которому я не испытывал никаких чувств. Но в этом и есть талант актёра: мы должны заставить зрителя поверить. И, судя по аплодисментам, нам это удалось. Если ты ещё не знаком с той историей, обязательно прочитай – не пожалеешь. Приключений в храме искусств у меня было немало. Расскажу вкратце: я стал не просто акотёром, режиссёр даже присвоил мне звание заслуженного. А сколько новых замечательных друзей у меня появилось! Только Хичкок и Тарантино чего стоят. Прямо чувствую, как у тебя разыгрался интерес и захотелось узнать, чем же я занимался два месяца в театре. Так вот, обо всём этом ты прочтёшь на страницах истории под названием «Браво, кот Сократ! Театральные приключения».

После театральной командировки я вернулся в родной очаг важный, словно гусь. Ещё бы, получить заслуженного акотёра – это вам не фунт изюму слопать. Я не ходил, а вышагивал по дому, гордо задрал морду и подняв хвост трубой, всем своим видом говоря: «Перед вами заслуженный работник культуры».

Пуха страшно завидовала мне, но усиленно старалась показать, что это не так. Хитрая рыжая морда, видимо, ещё не забыла, кто спас её из плена птицевода³. Запах ревности и зависти я чую за версту, в этих вопросах меня сложно обмануть. Пуха тяжело вздыхала каждый раз, когда наши родственники, сидя за столом на кухне, обсуждали мою великолепную игру. Хорошо, что они не знали о моём проколе во время премьеры, иначе подшучивали бы надо мной до конца жизни. До сих пор не понимаю, как я мог забыть текст! В самом драматическом эпизоде пьесы я должен был сказать «мяу», но не сделал этого, поскольку засмотрелся на зрителей и слова напрочь вылетели из головы.

По возвращении домой какое-то время всё шло замечательно. Родные, долго не видевшие меня, не могли нарадоваться, они холили и лелеяли меня, точно аленький цветочек. Да и я постоянно крутился рядом: слишком уж наскучался за два месяца разлуки. Но, увы, недолго музыка играла. Акотёрская спесь слетела с меня в три счёта. Всему виной, на мой взгляд, совершенно незначительное происшествие. До сих пор не пойму, почему тогда хозяйка так взъелась на меня.

Случилось это в один из дней, когда вся семья разъехалась по своим делам, а мы с Татьяной Михайловной, как обычно, остались на хозяйстве. Пока она занималась домашними делами, я следовал за ней по пятам. Перебив посуду после завтрака, она направилась в ванную и принялась развешивать бельё. Сколько лет живу на этом свете, до сих пор не могу понять: неужели нельзя просто вытащить вещь из машинки и сразу повесить? Так нет же – надо обязательно потрясти её у меня перед мордой! Потом она принялась жужжать пылесосом, то и дело говоря: «Сократ, сколько же от тебя шерсти. Точно побрею тебя».

Вы заметили? Чуть что – сразу Сократ виноват. Между прочим, я не один в доме живу, от Пухи не меньше шерсти, просто она не так заметна человеческому глазу, как моя.

---

² Из книги «Браво, кот Сократ! Театральные приключения».

³ Из книги «Браво, кот Сократ! Театральные приключения».

Как же я обрадовался, когда Татьяна Михайловна наконец выключила пылесос. Глупый кот, я уж понадеялся, что с уборкой покончено. Хм, не тут-то было. Моя неугомонная хозяйка приволокла ведро и швабру и начала драить полы. И чего ей не сидится на месте? Лучше бы книжку почитала. Ей-богу, устал я от этой уборки!

Всё время, пока хозяйка наводила в доме порядок, Пуха пряталась за диваном. Эта трусиха боялась пылесоса так, что начинала дрожать от одного его вида. Когда с делами было покончено, а Татьяна Михайловна направилась на кухню, рыжая морда тут же вылезла из укрытия и устроилась на своём положенном месте, на границе между кухней и прихожей. Хозяйка сварила кофе с пушистой пенкой и устроилась на диване с ноутбуком. Я развалился на тапках и наблюдал, как её пальцы, словно бабочки, порхали по клавиатуре. Не знаю, что она там печатала, но, когда Татьяна Михайловна садилась за компьютер, она пропадала, будто в чёрную дыру проваливалась. Порой мне казалось, случись в этот момент самое сильное землетрясение, она его не почувствует. Хозяйка отпила из чашки и слизала с губы пенку.

Я вдруг вспомнил неприятный случай из моей молодости. Тогда Татьяна Михайловна поставила чашку на стол и на минуту вышла из кухни. В то время я был жутко любопытным, впрочем, как и сейчас, просто с возрастом я стал осторожнее. Увидев белоснежную шапку поверх чашки, я не смог пройти мимо, забрался на стол и принялся её слизывать. Несмотря на то что я терпеть не могу запах кофе, я обожаю вкус пенки. Она такая нежная и молочная, будто воздушные сливки. Если бы тогда я был более расторопным, возможно, хозяйка даже не заметила бы, что пенка с кофе исчезла. Но я увлёкся, и Татьяна Михайловна поймала меня на месте преступления. До сих пор помню, как метался по дому в поисках пятого угла.

Пока она увлечённо стучала по клавишам, мы с собакой, как обычно, играли в игру «Кто кого пересмотрит». В этот раз я снова стал победителем: Пуха никогда не выдерживала моего пристального взгляда и первой отводила глаза. Устал я лежать, так можно с ума сойти от безделья. Уж лучше пойду в комнату Димки. Может, в этот раз повезёт, и я увижу в окошко свою ненаглядную Беллу? С тех пор как вернулся из театральной командировки, я ещё ни разу её не видел. Признаюсь честно, я уже начал переживать: а вдруг за это время она разлюбила меня и нашла другого кавалера? Сколько можно терпеть моё постоянное отсутствие? То в космосе плавал три месяца, теперь вот в театре пропал. Ни одна кошка не выдержит таких длительных разлук. Но всё же я надеялся, что наша любовь горяча, как огонь в камине, крепка, как карельский гранит, и будет длиться так долго, как мы того пожелаем, и никакие преграды и расстояния не способны её разрушить.

Татьяна Михайловна даже ухом не повела, когда я встал и направился в холл. Не успел поставить лапу на лестницу, как услышал за спиной цоканье когтей по полу. Я обернулся и увидел Пуху, она нагло следовала за мной.

– Тебе нельзя на второй этаж, – напомнил я.

– Раньше было нельзя, – хмыкнула она, – а теперь можно. Между прочим, пока тебя не было, я спала в комнате Катерины.

Вот это новость! Видимо, за время моего отсутствия в доме произошли легкомысленные реформы. Да, чувствую, придётся брать власть в свои лапы и наводить порядок. Негоже собакам шататься по второму этажу.

– Я иду в комнату к Димке, – сказал я. – Туда тебе точно нельзя.

– А вот и не угадал, – ехидно ухмыльнулась Пуха. – Я и у него спала. Мало того, я даже ночевала в хозяйской спальне.

– Врёшь! – воскликнул я. – Меня хозяева к своей комнате даже на пушечный выстрел не подпускают, а ты хочешь сказать, что спала в ней? Как говорят у нас в театре: не верю!

– Так это у вас в театрах, а тут, между прочим, приличная семья. В отличие от тебя я интеллигентная собака и не прыгаю по люстрам, – припомнила мне Пуха дела давно минувших

дней. – Пока ты был в театре, Татьяна Михайловна с Катериной уезжали в гости к приятельнице. Петрович тогда ночевал один, он позвал меня к себе, чтобы ему было не скучно.

Что за дискриминация такая? Мне, значит, нельзя даже просто зайти в хозяйскую спальню, а рыжей шельме хозяин разрешил ночевать? Чувствую, когда-нибудь вернусь домой после очередной командировки, а мне скажут: «Сократ, извини, теперь вместо тебя у нас Пуха, а ты, дружок, дуй в гараж».

Я открыл и тут же закрыл пасть, не зная, что ответить.

Мы поднялись на второй этаж. Возле лестницы стояла картонная коробка, я так и не понял, откуда она взялась, ещё утром её здесь не было. Признаюсь честно, я никогда не мог спокойно пройти мимо всяких ящиков, контейнеров и прочих подозрительных ёмкостей для хранения человеческого хлама. Не могу объяснить, почему они возбуждали во мне такой интерес, но мне тут же хотелось залезть внутрь. С самого детства игра в прятки с людьми стала моим любимым развлечением. Помните, как я доводил до белого каления семью композитора Леонида Исаевича, когда жил у них?⁴ Я забирался на кухонные шкафы и тихо сидел там, пока они занимались поисками и недоумевали от того, куда же запропастился Сократ. Наверняка вы сейчас подумали: какой подлый кот! Ничего подобного! Смею вас заверить, мы все такие. Когда коты прячутся, человек думает, что это просто очередная проделка, в то время как мы сидим в засаде. К счастью или к сожалению, от инстинктов никуда не денешься. Наши далёкие предки добывали себе пропитание именно так.

И вновь любопытство взяло верх, я запрыгнул в коробку и принялся её обнюхивать.

– Что там на дне лежит? – спросила Пуха, заглядывая внутрь.

– Ничего интересного, какие-то бумажки, – ответил я, выбираясь из коробки.

– Наверное, там хранились какие-то железяки от компьютера Димки, – предположила она. – Сократ, хочешь, я покажу тебе очень забавный аттракцион? Я по телику видела, пока ты был в театре.

– Что ещё за аттракцион? – с нескрываемым любопытством спросил я.

– Забирайся обратно, – скомандовала Пуха. – Свернись клубком, лежи и не двигайся.

Аттракционы у меня всегда ассоциировались с развлечениями, я это дело очень любил, мне рыбы не надо – дай только подурочиться. Я сделал, как велела Пуха: запрыгнул внутрь и улёгся на дне. Она ухватилась зубами за край коробки, подтянула её к ступеньке и, оперев задние лапы в пол, передними толкнула вниз. Я и ахнуть не успел, как покатился по лестнице. В конце пролёта коробка ударилась о стену и остановилась.

– Ну как? – спросила Пуха, подбежав ко мне. – Понравилось?

– Здорово! Как будто с горки прокатился!

– Я тоже хочу попробовать, – сказала она. – Теперь моя очередь. Я заберусь в коробку, а ты меня столкнёшь.

– Вряд ли у меня получится сдвинуть её с места, – усомнился я. – Я же не такой Геракл, как ты.

– Сократик, пожалуйста, ну давай попытаемся! – Пуха жалобно проскулила. – Я после той передачи, в которой собака с котом катались по лестнице, даже спать не могу – так хочется попробовать.

– А как мы коробку поднимем наверх?

– Фр-р, – фыркнула рыжая морда. – Это проще пареной репы.

Она снова схватила коробку зубами и с лёгкостью поднялась по лестнице.

Уверен, так она даже бегемота сможет вытащить из болота. Пуха запрыгнула в коробку и приготовилась к полёту с импровизированной горы. Как я ни старался, но сдвинуть тару с

---

⁴ Из книги «Подлинный Сократ».

места не смог. Пульхерия хоть и небольшая собака, но килограммов двадцать в ней есть. Разве мне по силам такая туша?

– Нет, не получается, – пропыхтел я.

Пуха выпрыгнула из коробки и с тоской посмотрела на меня.

– Я никогда в жизни не каталась с горки, – с сожалением вздохнула она. – Да что там с горки, я и со двора-то убежала всего один раз – и то неудачно. – Пуха вспомнила тот случай, когда попала в плен к птицеводу. – А так хотелось прокатиться с ветерком.

– Есть надо поменьше, – хмыкнул я.

– Да что я ем? – удивилась Пуха, округлив глазищи. – Ты видел, какие микроскопические порции кладёт мне хозяйка? Всё переживает, что я поправлюсь. А я, между прочим, ночью не могу уснуть от голода: лежу и чувствую, как кишка кишке дули крутит.

– Пуха, вот ты врунишка, – ухмыльнулся я. – Если бы ты была голодная, ты бы сразу съела весь корм, а не оставляла на потом.

– Я нарочно так делаю, – заявила она. – Когда становится совсем невмоготу, я знаю, что у меня ещё кое-что осталось и можно подкрепиться.

– Так ты ещё и на мою еду покушаешься! Миллион раз говорил тебе: дружба дружбой, а корм – врозь.

– Да ладно тебе, Сократ, не будь жадиной, – сказала Пуха. – В отличие от меня, тебя постоянно чем-то подкармливают, потому что ты вечно крутишься на кухне. То хозяйка кусок курицы подкинет, то Катя пельмешкой угостит.

– Пуха, не прикидывайся сиротой казанской! – возмутился я. – Тебе достаётся столько же, сколько и мне.

– А почему тогда тебе можно на кухню заходить, а мне нет? – недовольно спросила она.

– Потому что я свободный кот и хожу там, где хочу.

– А вот и нет! – воскликнула Пуха. – В хозяйскую спальню ты не можешь войти.

Я снова не нашёлся, что ответить. А ведь права рыжая бестия: хоть я и свободный кот, не во все места в доме для меня открыты двери. Причина в том, что я с детства запятнал свою репутацию. Вот уж верно говорят: «Береги честь смолоду».

– Ладно, раз у тебя не получается съехать с лестницы, столкни меня ещё разочек. – Я решил сменить тему. – Уж больно мне понравилось кататься.

– Забирайся, – скомандовала Пуха.

В этот раз я решил не ложиться на дно, а мчаться с горы с широко открытыми глазами и чувствовать, как встречный ветер хлещет по морде. Пульхерия толкнула коробку, и та поскакала вниз, подпрыгивая на ступеньках. Пока летел, случайно зацепил большую напольную вазу, которая стояла в промежутке между балясинами, и она закачалась из стороны в сторону, точно неваляшка. Не успел я долететь вниз, как услышал звон разбивающегося фарфора. Я ещё сидел в коробке, когда на шум прибежала Татьяна Михайловна. Увидев её округлившиеся от ужаса глаза, я понял: надо срочно делать лапы! Эх, чувствую, придётся сидеть в укрытии не один час.

– Сократ, гад ты такой! – Она так заголосила, что я не на шутку испугался за ушные перепонки. Ещё не хватало оглохнуть. – Что же ты наделал?

Опять Сократ виноват. Между прочим, это была не моя идея, я и слыхом не слыхивал о таком аттракционе.

– Это же была моя любимая ваза! – чуть не плача, произнесла хозяйка.

Если любимая, так и держала бы у себя в комнате. Лестница предназначена для того, чтобы подниматься и спускаться, а ты тут ставишь не только вазы, но и цветы.

Неожиданно вспомнился случай из детства. Я тогда столкнул горшок с кактусом с лестницы, и тот угодил прямо на голову Петровича, который сидел внизу на диване. Хорошо хоть

цветок был небольшой. До сих пор стыдно: чуть не угробил хозяина. Три дня пришлось сидеть в кладовке за своё злодеяние⁵.

Я выпрыгнул из коробки, хотел проскочить мимо Татьяны Михайловны, но она схватила с дивана подушку и запустила в меня. Снаряд попал в цель и сбил меня с лап. Я не удержался и распластался на полу рядом с разбитой вазой. Пока Татьяна Михайловна поднимала с пола осколки, я что есть мочи пустился наутёк.

– Можешь неделю не показываться мне на глаза! – сыпались вслед угрозы. – И кормить тебя не буду – ешь что хочешь. Хоть собственный хвост грызи.

Нет, вы это слышали? Это же надо такое ляпнуть. Я что, котоед? И всё из-за какого-то фарфора. Сдалась тебе эта ваза.

– Тоже мне *акотёр* нашёлся! – продолжала браниться хозяйка. – Разгильдяй, вот ты кто. Как ты умудряешься попадать то в космос, то в театр? Кто тебя туда берёт? Я бы тебя даже в наш подвал не пустила – ты и там набедокуришь, потом придётся всей семьёй разгребать последствия.

Да что там делать, в этом вашем подвале? Там же нет ничего интересного. Банки ваши мне триста лет не нужны, а мыши меня не интересуют, да и нет их там теперь. Если вы читали предыдущую историю обо мне, наверняка помните, как я избавил двор от хвостатых. Я собрал их вместе и предложил то, от чего они не смогли отказаться. В тот момент, когда я выступал перед мышиним полчищем, почувствовал себя доном-котом Корлеоне. А после того как подружился на МКС со славным мышонком Траволтой, понял: больше не смогу на них охотиться⁶. В общем, я предложил мышам покинуть территорию нашего двора в обмен на жизнь. Естественно, они приняли мои условия. Кстати, наш договор действует и по сей день. Вернувшись из театральной командировки, я не встретил во дворе ни одной мыши. Так что, уважаемые люди, не обязательно выходить на тропу войны, все вопросы можно решить путём переговоров. Правда, для этого необходимо обладать такими дипломатическими способностями, как у меня. Я хоть и не оканчивал факультетов международных отношений, но запросто смог бы возглавить министерство иностранных дел, причём любой страны. И для этого мне не нужно знать язык, я и без него смогу договориться с кем угодно. Поток моих мыслей прервали упрёки, продолжающие сыпаться в мой адрес.

– И откуда ты взялся на мою голову? Вроде уже взрослый кот, а ведёшь себя как пацан-беспризорник.

Как же мне было обидно; если бы мог плакать, я бы зарыдал горячими слезами. Опять я остался виноватым, а Пуха вышла сухой из воды, будто вовсе не она предложила прокатиться с лестницы. Правда, она тоже попала под горячую руку. Пока я сидел в укрытии, слышал, как хозяйка кричала:

– Пуха, а ну быстро за диван!

Хоть малая толика справедливости во всей этой ситуации. Только вы не подумайте, что я злорадствую, вовсе нет. Просто обидно: на преступления идём вдвоём, а отдуваюсь я один.

Вот так с меня слетела *акотёрская* спесь, и вновь я стал разгильдяем Сократом. До чего же я невезучий кот! А ведь шёл по своим делам и вовсе не собирался трогать эту чёртову коробку, будь она неладна. И зачем я только послушался хитрую рыжую морду? Сидел бы сейчас на окошке и ждал свою ненаглядную. А теперь придётся торчать в котельной и ждать, когда буря уляжется.

---

⁵ Из книги «Невероятные приключения кота Сократа».

⁶ Из книги «Кот Сократ выходит на орбиту. Записки котонавта».

Глава 1

Однажды вечером, когда вся семья разбрелась по своим «норам», я отправился на ночлег в ванную комнату. Помните, я рассказывал вам, что нашёл укромное место для сна, о котором никто не знал⁷. Так, во всяком случае, мне казалось. Я ложился на нижней решётке сушилки, где лежали собачьи и кошачьи полотенца, а висевшее на её верхних крыльях бельё полностью скрывало меня. Правда, спал я там, если на сушилке что-то было, в противном случае приходилось идти на диван, а этот вариант меня не слишком устраивал. Каждый проходящий мимо мог запросто потрепать меня по холке, почесать, не спрашивая моего разрешения и не обращая внимания на то, что я отдыхаю. Представьте на минутку: вы лежите на своей кровати, сладко спите – и в этот момент заходит кто-то из членов семьи в вашу комнату, хватая вас за ухо и начинает трепать. Скажите честно, вам бы такое понравилось? То-то и оно! Как же я недолюбливаю своих родственников в такие минуты. Но, увы, ничего не поделаешь, приходится терпеть.

В этот раз мне повезло: вся сушилка была увешана бельём. Я запрыгнул на решётку, улёгся на мягком полотенце и, закрыв глаза, представил себя дедушкой Лениным, сидящим в шалаше на берегу озера. Этого персонажа я видел по телевизору. Правда, в отличие от него, у меня шерсти побольше будет. В тот момент мне даже показалось, что птички поют. Но, прислушавшись, я понял: это работает вытяжка. Едва сон начал захватывать моё сознание, как под потолком вспыхнул каскад лампочек и сквозь бельевую завесу я разглядел Катерину.

– Вот ты где, а я ищу тебя по всему дому, – сказала она и как ни в чём не бывало сгребла меня в охапку.

Глупый кот, думал, никто не знает о потаённом месте, а Катя вычислила его в два счёта.

– Пошли ко мне спать, хочу кое-что тебе рассказать. – Она потушила свет в ванной и направилась в свою комнату, ловко перешагивая через две ступеньки лестницы.

Катя усадила меня на кровать, включила светильник на тумбочке и завалилась рядом. Вот скажите, что мне делать в этой ситуации? Конечно, можно было вырваться из её объятий и убежать, но для этого пришлось бы поцарапать или укусить её. Разве мог я так поступить с моей Катей? Тем более ей было нужно излить душу. Ладно, чего возмущаться, по-любому спать в её комнате лучше, чем на диване. Правда, придётся потерпеть некоторые неудобства до тех пор, пока Катя не уснёт.

Катерина легла на бок, лицом ко мне, укрыла меня одеялом и сверху положила на меня руку.

В таком положении сложно выполнять психотерапевтические обязанности. Все мысли лишь о том, как бы не задохнуться.

В ту ночь, прежде чем Катя уснула, мы долго болтали. Вернее, говорила в основном она, поглаживая меня по голове, а я внимательно слушал, при этом не забывал «тархтеть», тем самым давая понять: я весь внимание. Последнее время её мысли занимал Евгений. О нём Катя могла говорить бесконечно, с упоением рассказывая, какой он замечательный и талантливый. Я уже давно понял: моя Катерина по уши влюблена.

– Сократ, ты даже представить себе не можешь, что сделал Женя! – сказала она.

Катя приподнялась на локте, подпёрла голову рукой и загадочно посмотрела на меня.

Конечно, не могу, я же не ясновидящий! Но, судя по тому, как восхищённо она это произнесла, он сделал что-то хорошее.

Давай уже рассказывай, не томи читателя!

---

⁷ Из книги «Браво, кот Сократ! Театральные приключения».

– Пока ты плавал в своём театре, – Катя подмигнула мне и снова принялась гладить по голове, – он написал песню о нас... – Она сделала паузу, при этом хитро улыбнулась. – Но самое интересное, что записывали мы её вдвоём. Сократ, ты представляешь, я пела в профессиональной студии! – воскликнула Катя.

А какая разница, где петь? Я тоже часто исполняю кошачьи арии, особенно когда меня за ухом чешут, правда, с моего позволения.

Катерина наконец отбросила одеяло в сторону, и мне показалось, будто я окунулся в прохладную свежесть океана. Она уселась на кровати по-турецки и стала рассказывать дальше, при этом возбуждённо жестикулируя:

– Я даже представить не могла, что такое возможно! Ведь я раньше пела только в караоке. Потом мы сняли прикольное видео с нашим участием и выложили его в интернет. И ты знаешь, судя по тому, что оно с каждым днём набирает всё больше и больше просмотров, у нас неплохо получилось. А ещё Женя предлагает создать группу и в будущем исполнять все песни дуэтом. Я ещё не дала своего согласия, не знаю, получится у меня или нет. – Она пожала плечами и вопросительно посмотрела на меня. – Ты как думаешь?

Что значит «не знаю»? Какие могут быть сомнения? Да с твоим упёртым характером успех тебе обеспечен! К тому же кем может стать хозяйка такого знаменитого питомца, как я? Конечно, такой же звездой. Тем более пение – это такая ерунда по сравнению с тем, что она умудрилась выиграть в борьбе с собой. Она не только похудела, но ещё упорными тренировками вылепила из себя настоящую красавицу. Я даже представить не могу, какую надо иметь силу воли, чтобы взять и по собственному желанию отказаться от вкусняшек. Уж лучше я буду всю жизнь ходить упитанным котом, чем лишу себя единственной радости в жизни – поесть.

– Мяу, – подтвердил я и ткнулся головой в руку, чтобы меня погладили.

– Раз ты так считаешь, тогда стоит попробовать. – Катерина мечтательно закатила глаза.

Вы до сих пор сомневались в моих неординарных способностях? Уверяю вас, господа читатели, лучшего психотерапевта вы днём с огнём не сыщете.

– Представляю, сколько ещё грязи, оскорблений и зависти я услышу, – неожиданно заявила Катя.

Здесь, детка, я с тобой абсолютно согласен. Я уже давно привык к тому, что успех и зависть идут бок о бок. Даже животные с этим сталкиваются. Вы же видели, как Пуха завидует мне? Но со временем я научился относиться к такому философски.

– С тех пор как я стала общаться с Женей, я растеряла всех подруг, – тяжело вздохнула Катя. – Они так и не смогли принять, что я встречаюсь с самым красивым парнем. Ты не представляешь, сколько гадостей я слышу, когда иду по школе. Как меня только не оскорбляют! Раньше дразнили жирдяйкой, теперь обзывают тощей. Раньше мои ноги были толстыми, теперь они кривые. Я стала походить на гнома из-за того, что у меня слишком длинные волосы. Оказывается, я для них слишком низкого роста! А после этого ролика они совсем взбесились. Котейка, если бы ты только знал, каких усилий мне стоит делать вид, будто я не слышу всего этого змеиного шипения. – Она замолчала, закрыла лицо руками и затем вытерла ладонями мокрые щёки. – Мало того что все девчонки ополчились против меня, так ещё и учителя туда же. При каждом удобном случае пытаются уколоть, да побольнее. Не понимаю, в чём я виновата перед ними?

Вы не представляете, как мне стало жаль её – аж сердце сжалось в комок. Эх, Катя, да если бы я мог, я бы за тебя всем обидчикам морды расцарапал.

– Я об этом не рассказываю Жене, но он не слепой, сам всё видит. Да и друзья ему рассказывают, как девчонки меня травят, – продолжала откровенничать Катя. – Конечно, он успокаивает меня как может, говорит: «Кать, не обращай на них внимания. Все эти размалёванные ряженые куклы и мизинца твоего не стоят». Ты не представляешь, как я ненавижу школу! – воскликнула Катя, со злостью сжав кулаки. – Я жду не дождусь, когда закончится одиннадца-

тый класс. Клянусь, закончу эту богадельню и больше туда ни ногой! Буду обходить её десятой дорогой.

Вот так дела! Видимо, сильно довели девчонку, раз она делает такие категоричные заявления. Я до сих пор помню, как она плакала ночами в подушку, когда была полной. Теперь она стала другой – стройной и красивой. Но, видимо, люди попросту не смогли пережить её успех. Им было бы гораздо спокойней, если бы Катя смирилась со своей полнотой и осталась на веки вечные толстухой. Люди, опомнитесь, за что вы травите девочку, что с вами не так?

Катя ещё какое-то время рассказывала о Жене, делилась планами на будущее, а потом незаметно уснула с блаженной улыбкой на губах. Я выбрался из её жарких объятий, устроился на подоконнике, прислонившись спиной к прохладному стеклу и переваривая услышанное. Эх, люди-человеки, до чего же порой вы бываете жестоки и несправедливы по отношению к себе подобным. В нашем, зверином мире животные тоже зачастую становятся изгоями в стае. Но в отличие от вас, хомо сапиенсов, существ разумных, мы подчиняемся природным инстинктам. А по отношению к нам, братьям вашим меньшим, вы и вовсе кидаетесь из крайности в крайность: то любите до безумия, то выбрасываете на помойку за ненадобностью, как ненужную вещь.

В ту ночь я никак не мог уснуть, девчонка растеребила мне душу своими откровениями. Я ещё долго-долго смотрел в окно. Тёмная ночь стиснула наш дом в объятиях, кругом белел снег, а на небе висел огрызок луны. Даже в космосе звёзды не казались такими яркими и близкими. Где-то там, за сотни километров от земли, мой друг, мышонок Траволта, летит на космической станции вокруг нашей планеты⁸. Глядя на небосклон, я вспомнил, как мы с моей ненаглядной тёплыми летними вечерами любовались небом, сидя на крыше гаража. Мысли о ней не давали мне покоя. Прошло столько времени после театральной командировки, а я так до сих пор и не повстречался с любимой. Может быть, хозяйка снова её куда-то увезла? Перед тем как уснуть, я принял решение: завтра же отправиться на разведку.

* * *

Утром я проснулся от непривычной тишины в доме. Очнувшись ото сна, я сел на задние лапы, широко зевнул, сладко потянулся и огляделся вокруг. Судя по тому, что дверцы шкафа были настежь открыты, а на незаправленной кровати валялись вещи, я понял: Катя проспала и собиралась в школу в авральном режиме. Ещё бы, полночи откровенничала со мной! Я бы удивился, если бы она встала вовремя. Я вышел в коридор, прислушиваясь к звукам и принимаясь к запахам. Ничего. По-моему, я остался один. Оказавшись в прихожей, я почувствовал мерзкий запах. Обнюхав все углы, я так и не понял, откуда доносилась эта вонь. Моя пустая миска одиноко грустила на кухне, я с тоской заглянул в неё и увидел своё отражение на дне. Мало того что никто не догадался туда корм положить, так её ещё и вымыли начисто после ужина – даже облизать нечего. На столе после завтрака остались тарелки и чашки, на раковине висели ярко-зелёные перчатки для мытья посуды. Судя по запаху, завтракали яишенкой, но от неё ничего не осталось. Хотя бы малюсенький кусочек оставили коту, изверги! Странно, куда же так торопилась Татьяна Михайловна, что даже посуду не помыла. На неё это совсем не похоже. Она ночью глаз не сомкнёт, если в раковине останется хотя бы одна грязная ложка.

Я переместился в прихожую, запрыгнул на окно и, раздвинув лапами жалюзи, посмотрел на улицу. Пухи во дворе тоже не было. Я зацепился за ручку входной двери, но понял, что она заперта. Вот так удача! Я остался один дома, и все комнаты сейчас принадлежали только мне. Иди куда хочешь, валяйся где хочешь, делай что хочешь. Вот она – настоящая свобода! Прямо как в том фильме, в котором родители впопыхах уезжали на отдых и забыли своего

---

⁸ Из книги «Кот Сократ выходит на орбиту. Записки котонавта».

сына. Кстати, это любимая комедия Катерины. Когда она была маленькой, мы с ней смотрели этот фильм миллион раз, а всё потому, что его показывали каждый Новый год.

Вдруг меня посетила страшная мысль: чем же я буду питаться, если родственники исчезли надолго? Выйти из дома не смогу – входная дверь и окна закрыты, а холодильник, к сожалению, я так и не научился открывать. Я же умру голодной смертью. И тут я вспомнил: корм Пухи стоит в кладовке! Сиганув с разбега на ручку, я с лёгкостью открыл дверь и увидел целый мешок собачьего лакомства. Да тут на год хватит! Уважаемая семья, можешь отсутствовать сколько душе угодно. Правда, запрыгнуть в мешок оказалось не так-то просто: он был слишком высоким и таким скользким снаружи, что я не мог уцепиться за него когтями. Я прыгнул несколько раз, но лапы постоянно соскальзывали, и я съезжал с него, как совсем недавно с горки-лестницы.

«Сократ, нужно очень сильно постараться, и тогда всё получится», – подбадривал я себя.

Я отошёл подальше и, разогнавшись, сиганул в очередной раз. Мешок накренился под моим весом, завалился набок и корм вывалился на пол. Увидев такую кучу еды, я чуть не запрыгал от радости. У сухого собачьего корма был лишь один минус – слишком большие шарики. Однажды я подавился ими. Помню, я тогда жутко проголодался и набросился на Пухину еду, словно лев после многодневной охоты. До сих пор удивляюсь, как не задохнулся. А потому, наученный горьким опытом, я ел с чувством, с толком, с расстановкой, тщательно пережёвывая каждый шарик.

Налопавшись, как Тузик косолапый, я хлебнул водицы из собачьей миски и, уловив тот неприятный запах, скривился, как среда на пятницу. Косметические процедуры после еды никто не отменял, я начисто вымыл морду и с чувством выполненного долга отправился на экскурсию по дому. Больше всего, конечно же, меня интересовала хозяйская спальня. Вот и пришло время её посетить, когда ещё выпадет такая возможность? Так что пусть Рыжий Ап сильно нос не задирает, я ей докажу, что для меня преград не существует.

И здесь мне снова повезло. Дверь в святая святых оказалась незаперта. Я вошёл в комнату и встал как вкопанный, увидев у окна пальму – настолько большую, что её верхушка едва ли не упиралась в потолок. А горшок, в котором она росла, скорее походил на целую клумбу. Может, вместо хозяйской спальни я случайно попал в Африку? Лапы так и зачесались – как же захотелось порыться в земельке! Зимой это чувство обострялось, поскольку все газоны во дворе укрывал толстый слой снега.

Я огляделся вокруг: давненько же я здесь не был. Посреди комнаты стояла большущая кровать, на которую я тут же запрыгнул и, обнюхав подушки, громко чихнул. Не понимаю, зачем так поливать себя духами! Всё вокруг пропиталось ими. Такое чувство, будто я оказался в парфюмерной лавке. Я вдруг вспомнил, чем закончилось моё последнее посещение этой комнаты. В ту пору я ещё был совсем маленьким котёнком. Татьяна Михайловна так и не смогла простить мне сорванные вместе с карнизом шторы, сброшенные с туалетного столика баночки, разбитые пузырьки, разорванные в клочья бумаги Петровича. После того случая меня и лишили доступа в супружескую опочивальню. Подумаешь, ребёнок пошалил! Зачем же сразу принимать такие кардинальные меры?

Оказавшись в комнате после стольких лет запретов, я принялся всё обнюхивать и проверять углы. Должен же я выяснить, что они от меня здесь прячут. А вдруг тут клад зарыт, о котором я ничего не знаю. Но, увы, ничего интересного я так и не нашёл – ни мяса, ни колбасы, даже засохший кусочек сыра нигде не завалился. Когда я закончил обследовать помещение, устал, как Пуха. Меня окончательно разморило после завтрака, плюс ко всему невыносимо хотелось в туалет. Спускаться на первый этаж, к лотку, было лень, да и зачем, когда рядом такая большая клумба? Думаю, Татьяна Михайловна даже не поймёт, что я покушался на её тропическое дерево. Сделав свои дела, сытый и довольный, я растянулся на хозяйской кровати, положив голову на пушистое одеяло, и уснул мертвецким сном.

Я думал, навсегда останусь зайкой, когда спустя время услышал вой сирены над головой. Такое чувство, будто рядом со мной в этот момент ехала полицейская машина с включённой «мигалкой». Может, мне это снится? Приоткрыв один глаз, я обомлел: это голосила хозяйка. Сон как лапой сняло, я заметался по кровати, лихорадочно соображая, куда бежать. Татьяна Михайловна стояла в дверях, подбоченившись и загромождая своим телом проход. В тот момент я вспомнил сержанта Захара: он точно так же возвышался в дверном проёме, когда застал нас с Тарантино на своём топчане, после того как мы от него сбежали. Тогда мы получили по наряду вне очереди и были отправлены на исправительные работы в подвал театра⁹.

– Сократ, ты зачем рылся в моей пальме?

Интересно, как она узнала? Я глянул на пол и обомлел: весь ковёр вокруг горшка был усыпан землёй. Отпираться бесполезно, я был дома один. Да и кому придёт в голову справлять нужду в пальму?

– Негодяй, ну какой же ты негодяй! – чуть не плача, воскликнула хозяйка и обессиленно уронила руки. – Ты понимаешь, что после твоих проделок дерево будет болеть?

С чего это вдруг ему болеть? Я что, заразный?

– Убирайся к чёртовой бабушке с глаз моих! – заверещала хозяйка и, схватив полотенце с кресла, принялась размахивать им, как флагом.

Я проскочил у неё между ног и стремглав помчался на первый этаж. Ещё никогда в жизни лестница не казалась мне такой длинной.

– Сегодня ты от меня не скроешься, я всё равно тебя найду! – грозила она, следуя за мной и продолжая размахивать полотенцем.

Оказавшись в прихожей, Татьяна Михайловна закрыла за собой двери, чтобы я опять не убежал на второй этаж. Я крутил головой по сторонам, соображая, где спрятаться. В ванную бежать бесполезно, залезть под диван – не вариант, оттуда она выгонит меня шваброй. Остаётся котельная. Только я хотел унести туда, как Татьяна Михайловна одним ловким прыжком преградила мне путь и встала передо мной, как скала. Одним словом, спортсменка. Она затворила дверь в котельную, тем самым лишив меня последнего убежища.

– Попался, подлый кот! – Хозяйка надвигалась на меня, словно туча, оперев руки в бока и поджав губы.

Впервые в жизни я видел её такой злощей. Я испугался не на шутку. Видимо, пальма представляла для неё какую-то ценность, раз она так рассердилась. Татьяна Михайловна открыла в прихожей окно и грозно сказала:

– Выметайся! И чтобы лап твоих не было в доме. Иди жить к своей Белоснежке, если её хозяйка тебя, оболтуса, примет.

Я пулей вылетел на улицу и услышал, как за моей спиной бабахнула створка окна. Хорошо, что вовремя хвост убрал, иначе хозяйка бы его прищемила.

Я сел на крыльце, осмотрелся и только сейчас заметил, что на улице стемнело. Ох, ничего себе, я проспал весь белый день! И куда теперь идти? Буду сидеть на улице и ждать, когда остальные родственники заявятся. Постараюсь с кем-нибудь из них незаметно прошмыгнуть в дом. К Белле проситься на ночлег бесполезно: даже если её никуда не увезли, её злобная хозяйка меня на порог не пустит, а на улице ночевать зимой довольно неприятно. Да и в конце концов я что, бомж? У меня, между прочим, есть жилплощадь. Взяли в дом – будьте добры выделить мне положенные метры!

Через некоторое время дверь снова отворилась, и на улицу вышла Пуха, понуро опустив голову. Трусливая рыжая морда всё время, пока Татьяна Михайловна гоняла меня по дому, пряталась за диваном. Когда я метался по прихожей, видел, как она выглядывала из своего укрытия. Взглянув на неё, я понял: с собакой что-то случилось.

---

⁹ Из книги «Браво, кот Сократ! Театральные приключения».

– Что с тобой, на тебе морды нет? – спросил я. – Где ты была весь день?

– Отравилась, – тяжело вздохнула она. – Всю ночь рвало, а утром хозяйка повезла меня к ветеринару. Еле выдержала те экзекуции, что вытворял со мной врач. Думала, помру прямо у него на столе.

Теперь я понял, что за вонь стояла в доме.

– А что ты съела? – я недоуменно посмотрел на неё.

– Да как обычно, – ответила она. – Правда, ветеринар сказал, что у меня в желудке были опилки. Видимо, когда полено грызла, наглоталась их.

Рыжий Ап стыдливо опустила глаза и отвернулась.

– Тебе вся семья тысячу раз говорила: не грызи дрова, – напомнил я. – Понимаешь, Пуха, упёртость в жизни – это хорошо, но нельзя же быть бараном. Может, хоть этот случай отучит тебя тянуть в пасть что попало. У тебя полно всяких собачьих игрушек, так нет же, тебе полено подавай.

– Игрушки – это не так интересно, – призналась Пуха. – Об них зубы так не почешешь, как о бревеняку.

– Тоже мне, дровосек нашёлся, – хмыкнул я.

– Сократик, ну хоть ты не ругайся. – Она жалобно посмотрела на меня. – Всю дорогу меня хозяйка воспитывала, поедом поедала, теперь вот ты ещё. Лучше бы пожалел, мне и так плохо.

Хоть я и недолюбливал Пуху, но, когда глянул в потухшие собачьи глаза, мне стало её невыносимо жаль. Я подошёл к ней и потёрся о рыжую морду.

– Нос мокрый, значит, будешь жить, – заключил я с важным видом.

– Жить-то буду, вот только врач сказал сутки меня не кормить, – грустно сообщила она и воскликнула, вытаращив на меня свои глазищи: – Я же умру за это время!

– Воду пить можно? – спросил я.

– Можно. Да что толку с той воды, когда хочется есть?

– Я слышал по телевизору, собаки без еды могут прожить две недели, – рассказал я. – Так что не расстраивайся, за сутки не помрёшь.

– Тебе легко говорить – налопался моего корма, как Бобик. Когда мы вернулись домой, я первым делом увидела открытую дверь в кладовку и рассыпанный корм. Я сразу поняла, что это твоих лап дело.

– По-твоему, я должен был сидеть голодный? – спросил я. – Ты же ешь мою еду, когда меня нет рядом, вот и я твоей воспользовался.

– А зачем ты попёрся в хозяйскую спальню без разрешения? – поинтересовалась Пуха.

– Это тебе нужно разрешение, а я свободный кот, хожу там, где посчитаю нужным, – важно заметил я. – Для меня все двери в этом доме открыты.

– Видела я, как этот свободный кот в испуге метался по прихожей в поисках укрытия, – по-собачьи хихикнула она.

Я снова открыл и закрыл пасть, не зная, что и ответить. Уже в который раз наглая рыжая морда загоняет меня в тупик. А ведь она права, получается, не такой уж я и свободный.

Пуха отправилась исследовать сугробы, ныряя в них носом и что-то вынюхивая под снегом. Я все думаю: кого она мне напоминает? Так она же вылитая лиса – даже окрас один в один. Вот только хвост малость облезлый, на шапку не пойдёт. Смотрю на неё и удивляюсь: до чего же неугомонная собака, сама еле дышит, но всё равно продолжает рыскать по двору. Ей бы ищейкой в полиции служить, ни один преступник не прошёл бы мимо.

А я тем временем решил отправиться на разведку и выяснить, почему моя ненаглядная уже столько дней не выходит на связь, то бишь не появляется в окне. С лёгкостью перемахнув забор, я уставился в тёмные пятна окон соседского дома. Мои предположения оказались верными: по всей видимости, Беллу снова куда-то увезли. Я не знал, надолго ли она уехала, но почему-то предательски защемило сердце, будто я потерял что-то важное, жизненно необхо-

димое. Мне не хотелось думать о плохом, но, как правило, в такие моменты в голову лезли самые дурные и пакостные мыслишки.

Чего уж греха таить, я сразу же подумал: а вдруг Беллу повезли к ухажёру на свидание? Она кошка породистая, наверняка её хозяйка хочет иметь красивое потомство. Не понимаю, чем я её не устраиваю. Знала бы она, что моими предками были камышовые коты, жившие у египетских цариц и фараонов, не называла бы меня бродягой. Согласен, я выгляжу как bad cat, но, насколько мне известно, дамы любят таких. Зато в душе я ласковый и нежный. Лучшего отца нашим котяткам не найти.

Неожиданно вспомнилась глухая кошка Мелисса, возлюбленная Тарантино. Её первая хозяйка когда-то решила от неё избавиться, отвезла в другой район и оставила в чужом подъезде. Кошке несказанно повезло: она попала в добрые руки к своим нынешним хозяевам¹⁰. Но, в отличие от неё, моя Белла не глухая, да и хозяйка её хоть и баба-яга, но свою кошку любит.

А вдруг моя ненаглядная заболела? Ведь запросто могла чем-нибудь отравиться, как Пуха, и теперь лежать на ветеринарном столе при смерти. От одной этой мысли по спине пробежал холодок. Уж лучше пусть её везут на свидание с другим, ради её счастья и благополучия я всё стерплю, только бы моя Белоснежка была жива. А с ухажёром я потом разберусь.

С этими горестными мыслями я вернулся во двор и, понутив голову, побрёл к дому. Пуха нагулялась и теперь сидела на крыльце, ожидая, когда хозяйка запустит обратно. Через пару минут дверь открылась, и на пороге появилась Татьяна Михайловна. Рыжий Ап мгновенно заскочила в дом, а я виновато посмотрел на хозяйку, всем своим видом давая понять, что я прошу прощения.

– Заходи, горе ты моё луковое, – сжалилась она, пустила в прихожую и закрыла за мной дверь.

Никогда со мной такого не было, но в тот вечер я даже от ужина отказался, чем привёл Татьяну Михайловну в полное недоумение. Не мог же я ей объяснить, что из-за мыслей о Белле мне кусок в горло не лезет. Вот что любовь с нами делает!

---

¹⁰ Из книги «Браво, кот Сократ! Театральные приключения».

Глава 2

Прошло ещё несколько дней с тех пор, как я обнаружил, что в доме Беллы никого нет. С утра до позднего вечера я торчал на подоконнике в комнате Димки, боясь прозевать момент её возвращения. Если вы читали мои предыдущие истории, наверняка помните: именно там находится мой наблюдательный пункт, откуда открывается вид на кухню дома, в котором живёт Белла. Короткими зимними днями, когда на улице холодно и особо не погуляешь, окна наших домов превращались в место свиданий. Чем не шоу «За стеклом»? Даже на расстоянии мы чувствовали и понимали друг друга по взглядам и жестам. Стоило мне показаться в окне, как спустя какое-то время появлялась моя Белоснежка. Правда, в тёплое время года всё было гораздо проще. Когда люди уже готовились ко сну, для нас наступало время свиданий. Мы встречались на заборе и ночи напролёт гуляли по крышам домов и сараев, любуясь звёздами до тех пор, пока рассвет не начинал гасить небесные светила. А потом мы расходились по домам и отсыпались до самого обеда.

Теперь я не покидал свой наблюдательный пункт ни на минуту. Последнее время я стал плохо есть и похудел так, что бока ввалились, даже густая шерсть не скрывала торчащих рёбер. Естественно, моё непривычное поведение не осталось незамеченным. Хозяйка беспокоилась и спрашивала: «Котейка, ты, часом, не заболел? Совсем ничего не ешь, с тобой такого никогда не было. Надо срочно везти тебя к ветеринару».

Да, я болен, но, к сожалению, этот недуг ветеринар не в силах вылечить. Да и о какой еде может идти речь, если я не знаю, что с моей ненаглядной. Тебе, дорогая Татьяна Михайловна, тоже кусок в горло не полезет в такой ситуации.

В один из вечеров, когда семья собралась за ужином, я тоже отправился на кухню. Если поесть не смогу, хотя бы с родственниками пообщаюсь да на какое-то время отвлекусь от горестных мыслей. Пуха лежала на своём положенном месте – на границе между кухней и прихожей. Это же надо так выдрессировать собаку! Она даже в мыслях себе не представляла, как можно нарушить границу без разрешения. Правда, так она вела себя исключительно в присутствии людей, а вот когда никого не было, втихаря пробиралась на кухню и обследовала все углы. Приспособленка ещё та. Говорю же, хитрая рыжая морда. Она приподняла голову, когда я проходил мимо, и проводила меня завистливым взглядом, при этом грустно вздохнув.

– Мой хороший, ты покушать пришёл? – радостно спросила Татьяна Михайловна, увидев меня в дверях. Она вскочила со стула и махнула рукой. – Иди скорей, я покормлю тебя.

Хозяйка заглянула в холодильник, хотела достать упаковку корма, но вдруг передумала и снова захлопнула продуктовый клондайк.

– Корм потом поешь, а сейчас я лучше курочкой тебя угощу.

Она отрезала кусок мяса от аппетитной, зажаристой птицы, которая возвышалась на обеденном столе, и положила в мою миску, а затем обратилась к родственникам:

– Не пойму: что с нашим котом случилось? Который день ходит по дому, как неприка-
янный.

– Как это – что случилось? – хмыкнул Димка. – Ты думаешь, почему он целыми днями торчит у меня на окне?

– Наверное, Белоснежка опять куда-то укатила, – предположила Катя, с улыбкой посмотрев на меня. – Прямо не кошка, а лягушка-путешественница.

– И как я сразу не догадалась! – воскликнула хозяйка. – Я же встречала соседку в магазине. Пока стояли в очереди, она рассказывала, что собирается навестить внуков, и даже попросила меня почту забирать. Местная шпана оторвала крышку на её почтовом ящике. Говорит, если вовремя не вытащить газеты, они размокнут от снега. Если она уезжает надолго, всегда кошку с собой забирает. Не бросишь же её одну дома.

– А Сократ-то этого не знает, – усмехнулся Димка. – Небось, накрутил себя так, что даже аппетит пропал.

Люди дружно рассмеялись, а мне было совсем не до смеха. Неужели нельзя было хоть словом обмолвиться? Я с ума схожу, места себе не нахожу, а она знает и молчит. Эх, люди-люди, до чего же бессердечными вы порой бываете. А если бы из-за вашего бездушия я умер от голода, вас бы не мучила совесть?

Когда я узнал, что Белла жива, здорова и просто уехала с хозяйкой в гости, стало легче дышать, будто камень свалился с души. В тот момент я чуть не запрыгал от радости. В животе заурчало, я вспомнил, что не ел уже несколько дней, и почувствовал, насколько же я голоден. Этот смачный кусок курицы я слопал в три укуса, толком не почувствовав его.

– Добавочки? – спросила Татьяна Михайловна, глядя на меня.

Хм, что это с ней случилось? Неужели она и впрямь так переживала за меня и теперь не знает, как угодить?

– Мяу, – ответил я.

– Кушай, мой хороший. – Она положила ещё кусочек мяса и погладила меня по голове. – А то совсем исхудал от любви.

Второй кусок я ел степенно, смакуя вкус восхитительного деликатеса.

– Ты смотри, как проголодался, – усмехнулся Петрович. – Приятель, ты сильно не разгонишься, а то такими темпами всю курицу слопашь.

– Пусть кушает, – сказала хозяйка. – Он столько дней ничего не ел. Я уж было подумала, что кот наш заболел.

– Да что с ним будет? – хмыкнул Димка. – Он же живучий, как бактерия-терминатор. Её даже радиация не берёт. Кстати, учёные предполагают, что она к нам из космоса прилетела. Сократ, ты там, на МКС, случайно с ней не встречался?

Семья снова дружно рассмеялась, а я чуть курицей не подавился. Это же надо такое ляпнуть. С бактерией меня ещё никто не сравнивал. Над кем вы глумитесь? Над влюблённым котом. Устроили вечер юмора, понимаешь ли.

– Никакая он не бактерия, – тут же заступилась за меня Катя. – Это всё любовь, коварная злодейка, виновата. Видимо, котейка так переживал за свою кошечку, что не до еды ему было.

Хорошо хоть у меня такая заступница имеется. Она меня никогда в обиду не даёт.

– Сократ, не переживай, они скоро приедут, – успокоила Татьяна Михайловна и добавила, кивнув на сына: – У Димы, вон, тоже Настя уже два месяца на гастролях с оркестром – и ничего, он стойко переносит разлуку. Так что и ты держись, мужик ты или кто?

Я не понял: к чему сейчас был этот вопрос? Она что, сомневается во мне?

– Кот, только разлука научит тебя любить по-настоящему, – вставил свои пять копеек Петрович и продолжил уплетать ужин, аппетитно хрустя косточкой.

В этот момент я посмотрел на Пуху и заметил, как она судорожно сглатывала слюну, пристально наблюдая за хозяином. Думаю, она бы тоже не отказалась полакомиться косточкой. Слопав без остатка добавку, я довольно облизал усы. Если хозяйка расщедритя и положит ещё один кусок, его я вряд ли осилю. Придётся оставить Пуху, иначе она изойдёт слюной, пока ужин закончится.

– Пушик, не переживай, и тебя угошу курочкой, – словно услышав мои мысли, сказала Татьяна Михайловна. Она отщипнула кусочек от птицы и отнесла в её миску.

Да, на такую большую семью, как наша, одного жареного птеродактиля явно маловато.

Отойдя от миски, я уселся под батареей и принялся наводить красоту. Теперь нужно быть во всеоружии, ведь Белла может вернуться со дня на день. Если отбросить лишнюю скромность и сказать прямо – я всегда выгляжу хорошо. Конечно, в моей жизни бывали моменты, когда

мне было не до красоты, особенно после столкновения с бродячими собаками¹¹. Тогда я думал лишь о том, как бы выжить после бойни. До сих пор шрам на ухе остался, но я не переживаю насчёт него, он несколько меня не портит. Тем более, говорят, шрамы украшают мужчин.

Пока я умывался, меня неожиданно посетила шальная мысль. Вы слышали, как Татьяна Михайловна со мной разговаривала, думая, что я болен? Увидев меня, вскочила со стула и чуть ли поклоны не начала отбивать.

Оказывается, всё гениальное просто. Если хочешь, чтобы родственники стояли перед тобой на задних лапках, хотя они всегда на них стоят, нужно прикинуться больным – и тогда тебя будут кормить самыми изысканными лакомствами. Кому, как не заслуженному *акотёру*, знать, что сыграть можно кого угодно, даже чёрта лысого. И как я раньше этого не понял? Я же видел, как Татьяна Михайловна бежит перед Петровичем, когда тот заболевает. Она старается угодить ему любыми способами – бульончик куриный сварит, чай с малинкой в постельку отнесёт, даже глаза на диету закроет и вареников с картошечкой налепит. Выходит, секрет хорошего отношения – в болезни? Хм, странно...

* * *

Однажды утром я стал невольным свидетелем странного разговора Татьяны Михайловны с Петровичем. В тот день хозяин проснулся позже обычного и спустился на кухню, когда дети уже разъехались по своим делам. Татьяна Михайловна убирала со стола тарелки и чашки, а я, позавтракав, растянулся под батареей и наблюдал за ней. Скажу честно, это было одно из моих самых любимых занятий. На то, как она кружится по кухне, словно балерина, я мог смотреть часами. Хозяйка помыла посуду и поставила её на сушилку, затем взяла с подоконника ярко-синюю лейку, набрала в неё воды и принялась поливать цветы. Хотя некоторые мне даже сложно было так назвать: какие-то колючки, торчащие в разные стороны. Одно из растений казалось мне очень симпатичным: на кончиках его стеблей непонятной формы распустились белоснежные бутоны. Как-то я запрыгнул на стул у подоконника и всего лишь хотел понюхать цветок, как вдруг услышал за спиной строгий голос хозяйки:

– Даже не думай! За декабриста сразу посажу в переноску, и будешь в ней жить.

Больно нужен мне твой цветок, чтобы из-за него лишиться свободы. Как и у всех котов, у меня есть переноска на случай, если нужно ехать к ветеринару или ещё куда-то. Правда, она ни разу не использовалась по своему прямому назначению, ведь я прекрасно вёл себя в машине и без неё. В основном переноской мне просто угрожали.

– Привет, дорогая, – сказал Петрович, войдя на кухню. Он кинул портфель на диван и, подойдя к хозяйке, поцеловал в щёку.

– Что-то ты сегодня припозднился? Ты не едешь на работу?

– Конечно еду! Только сегодня в офис не надо, поеду в область на строительный объект.

– Так это же далеко? – воскликнула Татьяна Михайловна. – Сколько ты будешь туда добираться?

– От нашего дома всего сто километров, это два часа езды, – улыбнулся хозяин, присаживаясь за стол. – Сейчас кофейку выпью – и в путь.

– Значит, ты сегодня поздно вернёшься?

– Не знаю, как получится. Зависит от того, как обстоят дела на объекте. Если там всё идёт по плану, то за пару – тройку часов уложусь и сразу рвану домой.

Татьяна Михайловна поставила на стол тарелку с дымящейся овсянкой и налила в прозрачную чашку из кофейника вонючий напиток.

– Молока добавить? – спросила она.

---

¹¹ Из книги «Подлинный Сократ».

– Угу. – Он кивнул, пододвигая кружку ближе к ней.

Я смотрел, как хозяин поглощает отвратительное серое месиво, и мне стало его несказанно жаль. А ведь меня пыталась приучить есть эту гадость жена композитора Леонида Исавича, когда я временно жил у них. Как вспомню, так вздрогну¹².

– Тань, у тебя ещё остались деньги на питание? – неожиданно спросил Петрович. – Что-то нам зарплату задерживают.

– На счету сущие копейки, – ответила хозяйка. – А когда должны выдать?

– Не знаю, каждый день кормят завтраками.

– Мне тоже никак гонорар не выплатят, уже три статьи написала, а денег всё нет, – вздохнула Татьяна Михайловна. – Может, занять у кого?

– Да у кого сейчас займёшь? – спросил Петрович. – Вся страна так живёт, от зарплаты до зарплаты. Сейчас у людей снега зимой не выпросишь, не то что денег.

– Значит, как-то будем перебиваться, затаюем пояски потуже. Крупы есть, картошка есть, на хлеб и молоко наскребём. С голоду не помрём.

– Хорошо хоть Димка стипендию получает. Копейки, но на дорогу хватает – и то слава богу. Ладно, не переживай. Я что-нибудь придумаю.

Вот тебе раз. Никогда прежде я не слышал таких разговоров в нашей семье. Иногда я замечал, что холодильник становился непривычно пустым. Да и как я мог не обращать на это внимания, если моё место под батареей находится прямо напротив него? Когда кто-то из членов семьи его открывает, мой глаз волей-неволей смотрит туда. Видимо, моменты, когда заканчивались деньги, уже случались не раз. Тогда почему раньше я не слышал разговоров на эту тему? Возможно, хозяева не хотели поднимать её при детях и обсуждали дела насущные у себя в спальне, за закрытыми дверями и без свидетелей. В этот раз их тоже не было, меня можно не считать, ведь я нем как рыба. Какой из меня свидетель? Прежде, замечая опустевший холодильник, я не придавал этому значения и даже представить не мог, с чем это связано. Вот глупый кот, ты думал, продукты сами с неба залетают. Их нужно на что-то купить и положить в холодильник. Чувствую, тут без моей помощи людям не обойтись. Надо брать ситуацию в свои лапы!

Петрович допил остаток кофе и встал из-за стола.

– Танюш, всё будет хорошо. – Он обнял хозяйку, прижал её голову к своей груди и погладил. – Спасибо за завтрак. Овсянка была потрясающей.

Он серьёзно это сказал или пошутил? Как эта дрянь может быть потрясающей? Может, она в неё тушёнку подмешивает? Однажды она делала ему вермишель с мясом, тогда я думал, сойду с ума от умопомрачительного запаха. А может, овсянка на самом деле не так уж и плоха, и я просто ничего не понимаю?

Помню, как-то раз Димка предложил мне на пробу какую-то зелёную гадость, он положил её в мою миску и сказал:

– Сократ, а ну-ка зацени деликатес.

Я тогда валялся на полу посреди кухни, заставляя всех домочадцев обходить меня или перешагивать через меня. Увидев, как в мою посудину что-то упало, я подорвался с места и в три прыжка оказался рядом с ней. Я же не дурак – сразу набрасываться на еду. К тому же, когда я был молодым котом, Димка подшутил надо мной – и эта шутка отбила у меня всё желание пробовать без разбора. Он положил в мою миску лимон, а я, глупец, не понюхав, схватил его. Бр-р, после того случая три дня шерсть дыбом стояла. Так вот, прежде чем набрасываться на незнакомое блюдо, я понюхал его и невольно скривился. Что за гадость? Димка долго смеялся, а потом сказал:

– Сократ, нифига ты не разбираешься в колбасных обрезках.

---

¹² Из книги «Подлинный Сократ».

Я тогда так и не понял, при чём здесь обрезки, если он предложил мне на пробу брокколи. Название этой дряни я узнал позже, когда Татьяна Михайловна пришла на кухню и, обнаружив её в моей миске, принялась ругать сына:

– Дима, ты почему не ешь капусту, она же очень полезная?

– Мамуль, я собирался её съесть, а потом увидел, как на меня смотрит Сократ, – невозможно солгал он, бросив на меня насмешливый взгляд. – Ты знаешь, я не смог ему отказать.

Вы слышали, что несёт этот молодой человек? Оказывается, я у него выпросил эту гадость. Это же надо так врать и при этом не краснеть! Видимо, сам терпеть не может капусту и, чтобы не получить от матери нагоняй, сбавил её мне. Нет бы чем хорошим поделиться, так он всякую дрянь в мою миску кладёт!

Позже по телевизору я услышал про те самые обрезки. Оказывается, в далёкие-далёкие времена в колбасных лавках за небольшие деньги можно было купить ассорти для бедных: хвостики с верёвочками, заветрившийся кусок ветчины, бракованную сосиску или сардельку, которую ни за что не купит состоятельный человек. Если бедняк знал, где продаются хорошие обрезки, и разбирался в них, он считался экспертом и высоко ценился среди небогатых слоёв населения.

Посмотрев ту передачу, я вспомнил бомжа, с которым мы однажды застыли у витрины мясного магазина, чем привлекли внимание прохожих, и те принялись снимать нас на видео. История сыграла на руку хозяину лавки, потому как своим присутствием мы привлекли большое количество покупателей. До сих пор помню изумлённые глаза бомжа, когда его угостили настоящей, целой колбасой. Он смотрел на неё, как на волшебную палочку, неожиданно свалившуюся ему в руки. А мне от щедрого владельца перепал целый кусок умопомрачительного окорока¹³.

От тех времён, когда существовало ассорти для бедных, и до наших дней прошло полтора столетия. Вы только вдумайтесь: не десять, не двадцать и даже не тридцать, а целых сто пятьдесят лет! Люди успели изобрести автомобили и самолёты, радио и телевидение, слетали в космос. А по сути в жизни ничего и не поменялось. Как были бедняки, так и остались. О каких современных технологиях может идти речь, если до сих пор на земле голодают люди?

Прости меня, дорогой читатель, опять я отвлёкся от сюжета. Моя неугомонная память снова унесла меня в упрямое прошлое, которое никак не хочет отпускать. Ты ведь знаешь, я ещё тот любитель пофилософствовать и порассуждать на тему нашего с вами бытия.

Часто слышал, люди говорят: забудь прошлое, не думай о будущем, живи настоящим. Но как я могу забыть тот день, когда впервые встретил свою любовь, или всех хороших и добрых людей, которых повидал на своём пути, или замечательные события, которые происходили в моей жизни, например, полёт в космос или игру в театре. Вот вы бы смогли? То-то и оно! А что касается будущего, здесь я абсолютно согласен. Мой Димка любит говорить: думай, не думай – королём не станешь. Тем более о дне завтрашнем есть кому позаботиться, и, что бы мы там себе ни запланировали, всё равно будет так, как решит Он.

Так вот, вернёмся к истории. Проводив Петровича до двери, я вернулся на кухню, сел в дверях и принялся звать хозяйку.

– Мяу, мяу, мяу!

– Сократ, ты на улицу хочешь? – спросила она и тут же начала меня отчитывать: – Ты разве не мог выйти с папой? Конечно, ты же у нас важный гусь, ходить в двери – не царское дело, тебе нужно непременно выпендриться и выйти через окно.

Не пойму, при чём здесь гусь и царь? Если на то пошло, какая разница, что открывать – дверь или окно. И вообще, я тебя не по этому поводу зову. Пока хозяева обсуждали семейные вопросы, я вспомнил о моей денежной записке. Да-да, вы не ослышались. Есть у меня такая

---

¹³ Из книги «Браво, кот Сократ! Театральные приключения».

слабость – собирать монеты. Не знаю, как у вас, а у нас в доме полно мелочи, и она вечно где-то валяется.

В конце коридора на втором этаже у окна громоздится старое кресло. На вид ему лет двести, не меньше, на нём ещё Наполеон сидел, когда шёл на Москву. Сколько себя помню, оно всегда там стояло, по-моему, его даже ни разу не сдвигали с места. Я никогда не видел, чтобы в нём кто-то устроился, зато там постоянно что-то лежало. Например, с момента моего появления в доме на его спинке висит старая кофта Катерины, которую она носила, когда в памперсы писала, а на сиденье стоит коробка из-под обуви с кучей ключей, не знаю только, от каких они дверей. Может, Петрович раньше ключником работал? От времени ткань, обтягивающая заднюю поверхность кресла, истрепалась и порвалась. Каждый раз, находя монетку в доме, я хватаю её зубами и прячу под обивкой. Когда я последний раз относил туда мелочь, то сам обалдел от того, сколько её скопилось. Кстати, я таскал не только металлические деньги, но и бумажные, правда, их было немного.

– Ну, пойдём, выпущу тебя, – вздохнула Татьяна Михайловна, покачав головой, и направилась в прихожую.

Вместо того чтобы запрыгнуть на окно, я побежал в холл, постоянно оборачиваясь на ходу и призывая её следовать за мной.

– Сократ, ты издеваешься? – воскликнула хозяйка, уперев руки в бока.

– Мяу, мяу, мяу! – я продолжал настойчиво звать.

Я побежал по лестнице вверх, по-прежнему оборачиваясь, чтобы понять, идёт ли хозяйка следом.

– Куда ты меня ведёшь? – поинтересовалась она.

Не понимаю, зачем люди задают вопросы, на которые никогда не получают ответа. Или они это делают просто так, лишь бы поговорить. Женщина, просто доверься и иди за мной. Всё время, пока я поднимался по лестнице, я продолжал мяукать.

– Кот, ну хватит кричать, – попросила она. – Я и так поняла, что ты хочешь что-то показать.

Надо же, какая понятливая. Можно было догадаться об этом в тот момент, когда я побежал в холл.

Тем временем мы подошли к креслу.

– И зачем ты меня сюда привёл? – спросила Татьяна Михайловна, хмурая, словно серое утро.

Я забрался на спинку и, спрыгнув вниз, оказался между креслом и стеной. Задрал голову, снова позвал хозяйку. Она встала коленями на сиденье, упёрлась в спинку руками и посмотрела на меня.

– Ну и чего ты туда залез? – всё ещё не понимая, спросила хозяйка.

Я нырнул в дыру в обивке и принялся скрести когтями по деревянному основанию кресла.

– Ладно, давай глянем, что там у тебя. – Она встала с кресла и скомандовала: – Вылезай! Отодвину кресло.

Я сделал, как она велела, сел рядом и стал наблюдать, как, пыхтя и кряхтя, она еле-еле сдвинула с места эту рухлядь. Его уже давно пора выбросить на помойку, но люди всё держат его в доме. А может, это и правда раритет? Татьяна Михайловна зашла за кресло, опустившись на колени, раздвинула оборванную ткань и заглянула в дыру. Я последовал за ней, встал рядом и тоже посмотрел в отверстие.

– Мой же ты финансист! – воскликнула она, и радостная улыбка засияла на её лице. – Кот, да у тебя здесь целый клад! Надо во что-то переложить все эти деньги.

Она осмотрелась, ища глазами тару, в которую можно ссыпать монеты. Тут до неё дошло, что для этого подойдёт та самая обувная коробка, которая стояла на кресле. Она высыпала ключи на пол и стала пригоршнями черпать монеты.

– Котейка, ты хочешь сказать, что это всё ты насобирал? – Хозяйка удивлённо посмотрела на меня.

– Мяу, – подтвердил я.

– Спасибо тебе, мой хороший. – Татьяна Михайловна взяла меня на руки и крепко-крепко прижала к себе.

Женщина, полегче, так можно все ребра переломать. Потом придётся мою заначку не на еду тратить, а на моё лечение. Она опустила меня на пол, а сама принялась перебирать деньги в коробке.

– Сократ, да этих денег нам хватит на неделю! – воскликнула она. – Здесь даже двадцать евро есть. Где ты их взял?

Татьяна Михайловна смотрела на меня в полном недоумении, покачивая головой.

Вот так я спас с семьёй от голодной смерти. А вы говорите, коты – бесполезные животные.

Вечером, когда родня собралась за столом на кухне, хозяйка подозвала меня к себе, похлопав по ноге.

– Сократик, иди ко мне, мой хороший.

Я выполнил её просьбу, подошёл и потёрся о ногу. Она взяла меня на руки и усадила к себе на колени.

– Семья, у нас теперь есть свой Фрэнк Каупервуд, – сказала она, погладив меня по голове.

Что-то я не понял, это она меня так окрестила? При чём здесь я и какой-то Как-его-там? Я даже запомнить не смог! По-моему, родственники тоже не врубались, во всяком случае, дети: они переглянулись между собой и пожали плечами.

– Мам, а кто такой этот Фрэнк и при чём здесь наш кот? – спросил Димка.

– Сынок, ты не читал трилогию желаний Теодора Драйзера? «Финансист», «Титан», «Стоик»? – ответила хозяйка.

– Нет. – Он замотал головой. – Так при чём здесь наш Сократ?

– Как при чём? – хмыкнула Татьяна Михайловна. – При том, что Фрэнк Каупервуд, главный герой книги, – великий финансист, такой же, как и наш Сократ.

Она обвела всех взглядом, но на неё по-прежнему смотрели в полном недоумении. Хозяйка встала, меня оставила сидеть на стуле, а сама вышла из кухни. Буквально через несколько минут она вернулась с обувной коробкой и поставила её на стол.

– Тань, ты что, на паперти стояла? – с улыбкой спросил Петрович, заглядывая в коробку.

– Нет. – Хозяйка покачала головой и кивнула на меня. – Это алмазный фонд нашего Сократа.

Татьяна Михайловна рассказала, как я привёл её к своему тайнику и показал, где хранится клад.

– Я всегда знала, что наш котейка самый умный! – воскликнула Катя, дослушав историю.

– Кот, да ты смело можешь возглавить министерство финансов! Думаю, от тебя будет больше пользы, чем от ныне действующего чиновника, – заметил Петрович.

В тот вечер все разговоры за столом были обо мне. Вспоминали только о хорошем; всё плохое, что я когда-либо натворил, на время забыли. Пока родственники ужинали, я в приподнятом настроении помчался в комнату Димки – хотя бы одним глазком глянуть, не появился ли свет в доме напротив. И наконец свершилось чудо! Увидев Беллу в окне, я, как дикий лев, заметался по подоконнику. Она тоже заметила меня и легко и грациозно поднялась на задние лапы, поставив передние на стекло. Затаив дыхание, я наблюдал за ней. Все её движения говорили о том, что она, так же как и я, скучала. Я спрыгнул с окна и помчался вниз. Резко

затормозив в дверном проёме кухни – в тот момент мне показалось, будто у меня из-под лап вырвался сизый дым, – я громко замыкал.

– Котейка, ты в туалет хочешь? – спросила Катя.

Девочка, если ты считаешь, что коты ходят на улицу только нужду справить, пусть будет по-твоему. Открывай уже, не тяни меня за хвост!

– Мяу, – ответил я.

До чего же дурная привычка у Кати снимать тапки, когда она садится есть. Не понимаю, зачем вообще их надевать, – ходила бы босиком. Пока Катерина шарилась ногами под столом в поисках обуви, собака подняла голову и в недоумении посмотрела на меня.

– Сократ, и охота тебе переться на улицу в такой мороз? – сказала она. – У тебя же лоток есть.

– Да не в туалет мне надо, – сказал я. – Белла моя приехала.

– А-а-а, – протянула Пуха и грустно добавила: – Везёт тебе.

Едва Катя выпустила меня, как я сорвался с места и не запрыгнул, а взлетел на забор, почувствовав себя в тот момент горным орлом. Слава богу, ждать пришлось недолго. Спустя некоторое время скрипнула соседская дверь, и на пороге дома появилась моя ненаглядная. Мы со всей страстью обнюхивали друг друга, и это был наш первый поцелуй после долгой разлуки. А потом я предложил ей пойти ко мне в гости. А что, я такой же член семьи, как и все. Они приводят своих друзей, подруг, почему я не имею права? В конце концов, не мог же я держать даму на морозе!

– А меня не прогонят твои родственники? – испуганно спросила Белла.

– Конечно нет! Они у меня понятливые.

Мы перебрались через забор и направились к дому. Я оставил Беллу на крыльце и сказал ждать меня там, пока я попрошу родственников впустить нас. Хорошо, что семья ещё не разошлась после ужина. Я запрыгнул на кухонное окно и громко замыкал. Первой меня заметила Татьяна Михайловна и направилась в прихожую. Когда она отворила дверь, её глаза стали походить на чайные блюдца. Она всплеснула руками и с улыбкой спросила:

– Кот, ты нам невестку привёл?

Как истинный джентльмен, я пропустил Беллу вперёд и вошёл следом.

– Саша, дети, скорей идите сюда! – позвала родню хозяйка, заглянув на кухню. – Смотрите, кого нам Сократ привёл.

Через несколько секунд нас обступили родственники, рассматривая Беллу, точно полотно Пикассо в галерее искусств. Каждый не преминул отпустить в её адрес комплимент, а Катя бесцеремонно сгребла мою невесту в охапку и погладила по голове. По тому, как Белла потёрлась о её руку, я понял: мои любимые девочки нашли общий язык. Кто бы сомневался! Катерина даже с самым опасным диким зверем подружится без проблем.

Впервые в жизни я привёл девушку в дом и впервые в жизни уснул с ней на своём диване. Это был прекрасный момент, который потом я ещё не раз вспоминал с невероятной тоской.

Глава 3

Несмотря на выходной день, Татьяна Михайловна встала ни свет ни заря. Всегда удивлялся этой женщине: неужели ей не хочется хотя бы иногда поваляться на кровати в своё удовольствие? Так нет же, она всегда просыпается в одно и то же время. Такое чувство, будто в её организм встроены часы. В то утро я тоже встал рано – пришлось провожать Димку. А кто ещё это делает, когда все спят? Димка с утра умчался встречать свою скрипачку: наконец-то у неё закончились гастроли. Всё время, пока её не было, он ходил сам не свой, хотя изо всех сил делал вид, будто стойко переносит разлуку, но меня-то не обманешь. В любовных делах я разбираюсь лучше самого Амура.

Я видел, как Дмитрий счастливо улыбался, когда читал входящие сообщения, а если телефон долго молчал, то и дело тяжело вздыхал и бесконечно поглядывал на экран. Накануне вечером Настя позвонила и сообщила, что в гастрольном графике оркестра произошли изменения, и она возвращается домой на неделю раньше. Я думал, у меня голова отлетит к чёртовой бабушке: Димка схватил меня на руки и закружил по комнате, будто мы с ним исполняли тур вальса. Потом он всю ночь ворочался на кровати, сбивая в кучу одеяло. Предчувствие встречи разбередило ему душу, и он ещё долго не мог сомкнуть глаз. Я знаю, что говорю, – сам такой. Права была Катерина, когда назвала любовь коварной злодейкой. Аппетит – это ерунда по сравнению с тем, что она лишает нас покоя и сводит с ума.

Я тысячу раз пожалел, что остался в комнате Димки. В очередной раз переворачиваясь с одного бока на другой, он так лягнул меня по голове, что у меня искры посыпались из глаз. Я и так никак не мог уснуть, а после его удара так и вовсе сон пропал. Я спрыгнул с кровати, выскочил в приоткрытую дверь и умчался на свой диван. А рано утром, когда Димка появился в прихожей со взъерошенными после бессонной ночи волосами, я волей-неволей встал, потому как он толкнул меня в бок и сказал:

– Кот, пойдём куснём.

Хм, глупо отказываться от такого предложения. Я спрыгнул с лежбища и побежал за ним на кухню. Он открыл холодильник и уставился в него, как в зеркало.

– Ты что будешь – колбасу или сыр? – спросил он, посмотрев на меня с высоты своего роста.

Ты клади и то, и другое, в своей миске я сам разберусь.

Глупый кот, раскатал губу. Мне обломилась только четвертинка кружочка колбасы. До чего же странные люди! Не понимаю, зачем предлагал сыр, если не собирался им угощать?

Зато себе соорудил не бутерброд, а целый гамбургер, положив на тонкий кусочек хлеба толстые куски колбасы и сыра. Пока он одевался, на ходу прихлёбывая из чашки кофе, я закончил с завтраком и снова отправился на диван досыпать.

– Ну что, котейка, вот и моя Белоснежка возвращается домой, – сказал Димка на прощанье, потрепав меня по холке, и вышел из дома.

Хорошо, что я ещё не успел задремать. Обращаются со мной как с малолетним котёнком. Я уже вышел из того возраста, когда мог засыпать на ходу. Теперь, если меня будят среди ночи, я потом долго ворочаюсь. Всякие мысли одолевают, я их гоню прочь, а они липнут, точно назойливые мухи.

Проводив Димку, я крепко уснул и спал до тех пор, пока в прихожей не появилась Татьяна Михайловна в чёрном обтягивающем трико до колена и такого же цвета коротком топе. По её виду я сразу догадался: она собирается заниматься спортом. Глядя на её фигуру, сложно было поверить, что у этой женщины двое взрослых детей. Я спрыгнул с дивана и направился за ней на кухню. Пуха тоже проснулась, вылезла из своего укрытия и заняла позицию на границе. Хитрая собака зимой всегда спала за диваном под батареей. Это было её излюбленное место.

Как-то раз я у неё спросил: «Зачем ты там спишь, ведь неудобно лежать на жёстком полу?» На что Пуха невозмутимо ответила: «Зато там тепло, темно, и мухи не кусают».

– Ну что, Пушик, пойдём спортом заниматься. – Татьяна Михайловна обратилась к ней, предварительно наполнив оранжевую бутылку водой из кулера.

Собака радостно вскочила на задние лапы и закужилась волчком.

Для занятий спортом была выделена отдельная комната. Там стоял турник, тренажёр с горизонтальной лавкой и металлическими перекладинами наверху, лежали гантели разного цвета и размера, скакалки, два мяча – один огромный, как земной шар, другой чуть поменьше – и прочие приспособления. Это единственное помещение в доме, которое так и осталось неотреставрированным с момента моего появления в семье. Его серые стены и потолок были идеально ровными, а поверх бетонного пола лежал линолеум. Когда Петрович его стелил – в тот же год, когда я нашёл своих родственников, – он сказал: «Танюш, пока путь будет так, главное, чтобы тебе было комфортно заниматься. А когда наступит светлое будущее и мы разбогатеем, доведём здесь всё до ума – вместо лампочки Ильича сделаем подвесной потолок с подсветкой, покрасим стены, повесим зеркала, чтобы ты могла смотреть на себя во время тренировок, а на пол уложим ламинат».

Однако за все эти годы светлое будущее так и не наступило. Возможно, оно впереди. Каждый раз, когда хозяйева вдвоём оказывались в этой комнате, они смеялись и будто нарочно одновременно произносили одну и ту же фразу: «Только начали жить – деньги кончились». Раньше я не понимал этой шутки, а после того как услышал их разговор об отсутствии денег, до меня наконец дошёл её смысл. Судя по тому бомжу, с которым мы стояли у мясного магазина¹⁴, я понял: финансовые проблемы существуют не только в нашей семье. Хоть люди и говорят, что деньги – грязь, но без них корма не купишь – это даже я понимаю.

Хозяйка направилась в спортзал в сопровождении главного тренера сборной нашего дома. Кстати, она действительно в шутку называет собаку именно так, поскольку та всегда крутится рядом, когда она занимается. А Пушик, как вы уже догадались, – просто новая интерпретация имени Пухи. Видимо, она появилась, когда я был в театральной командировке, во всяком случае, до отъезда я её не слышал. Вообще много чего произошло, пока я отсутствовал. Никак нельзя оставлять дом без присмотра. Мало того что собака умудрилась переночевать в хозяйской спальне, так ещё Татьяна Михайловна стала посвящать ей стихи. Не верите? Я чуть собственной слюной не подавился, когда услышал.

В тот день, как обычно, мы остались дома втроём.

Я увязался за Татьяной Михайловной и её тренером – поспать всё равно уже не получится, а так хоть составлю компанию спортсменам. Моё упражнение заключалось в лежании на гимнастическом коврике. Скажу вам, наблюдать за хозяйкой, когда она занимается спортом, не менее увлекательно, чем смотреть, как она порхает по кухне. Любой молодой человек позавидовал бы ей, если бы увидел, какие выкрутасы она выделявала на турнике. Мало того, что запросто подтягивалась, причём не один раз, так ещё, повиснув на перекладине, поднимала к ней абсолютно прямые ноги. Не хозяйка, а гимнастка.

Какие бы упражнения ни делала Татьяна Михайловна, тренер садился напротив неё, высунув язык, и не спускал ни на минуту глаз. Со стороны казалось, ещё чуть-чуть – и начнёт командовать: «Раз, два, три...» Хорошо, что в этот день хозяйка не прыгала на скакалке, я терпеть не мог это занятие. Не знаю, как она выдерживала столько времени скакать вверх-вниз, периодически то ускоряясь, то замедляясь. Даже я уставал, глядя на неё. Не понимаю, зачем так измываться над своим организмом, да ещё с утра пораньше. Больше всего нам с Пухой нравилось, когда Татьяна Михайловна в конце тренировки стояла на голове. Мы ложились напротив и смотрели на неё, а наглая рыжая морда так и вовсе норовила лизнуть её в нос.

---

¹⁴ Из книги «Браво, кот Сократ! Театральные приключения».

– Звери, вы мне мешаете, – возмущалась Татьяна Михайловна.

И как она умудряется так стоять? Это же уму непостижимо!

Именно в такой позиции и застал нас Петрович, когда вошёл в спортзал.

– Привет спортсменам! – сказал он, подняв руку. – Как успехи, олимпийцы?

– Отлично, – ответила Татьяна Михайловна, по-прежнему стоя на голове.

Если думаете, что хозяин тоже пришёл заниматься, вы глубоко заблуждаетесь. Спорт и Петрович – понятия несовместимые.

– Тань, ты ещё долго? – спросил он, почесав в затылке.

– Я уже закончила, – сообщила она. – Но мне ещё нужно в душ.

– Хорошо, ты делай свои дела, а я пойду пока завтрак соображу, – сказал Петрович. – Яишенку пожарить? Тебе же нужно получить порцию белка после спорта.

– Я буду творог, и лучше свари мне пару яиц, – попросила хозяйка.

Я бы тоже не отказался получить порцию белка после такой изнуряющей тренировки – столько времени наблюдать за процессом, лёжа на коврик.

– А сколько их надо варить? – спросил Александр Петрович.

Я несколько не удивился вопросу Петровича. Он повар ещё тот. До сих пор помню, как он чуть не спалил дом, когда решил на ужин пожарить картошку. Поставил сковороду на плиту, а сам уселся за компьютер и пропал в нём. Хорошо, что я заметил дым, который столбом валил из-под крышки¹⁵.

– Десять минут, – с усмешкой ответила хозяйка, продолжая стоять вверх тормашками.

– Я тебя жду на кухне, только сильно не затягивай с водными процедурами, а то что-то кушать хочется, – сказал Петрович и вышел из помещения.

Хм, а когда ему не хотелось есть? Сколько знаю хозяина, он всегда голодный. Я увязался за ним, поскольку на кухне гораздо интереснее, чем здесь. Пока Петрович будет готовить завтрак, может, и мне что перепадёт.

Хозяин поставил варить яйца, а себе решил всё-таки приготовить яичницу. Первым делом он положил в сковороду солидный кусок сливочного масла. Затем туда отправилась гора из толстых полосок колбасы. Что-то я не понял: он решил приготовить колбасу с яичницей или всё-таки яичницу с колбасой? Какой-то каламбур получился, но, надеюсь, вы меня поняли. Мясное взгорье он залил несколькими яйцами. Представляю себе реакцию Татьяны Михайловны на его завтрак. Я знал хозяина как свои восемнадцать когтей на четырёх лапах и несколько не сомневался, что он непременно найдёт себе оправдание и скажет: «Тань, могу я хоть в выходной день поесть по-человечески?» Я понятия не имел, как правильно называлось это блюдо, но пахло оно невероятно: я думал, захлебнусь слюной. И в этот момент я решил напомнить ему о своём присутствии и потёрся о ноги.

– Кот, ты есть хочешь? – наконец спросил Петрович.

– Мяу, – ответил я, имея в виду, что не отказался бы от кусочка его стряпни.

– Сейчас посмотрим, чем тебя накормить. – Он открыл холодильник и принялся греметь крышками от кастрюль. – Овсянку будешь?

Конечно! А к ней ещё чашку кофе и стакан свежавыжатого апельсинового сока. И попрошу впредь называть меня сэр Сократ. Тогда уж лучше корма положи, если яичницы жалко. Естественно, я оставил его вопрос без ответа, а он решил, будто я согласился. Я содрогнулся, когда увидел, как в мою миску плюхнулось серое месиво.

– Что? – Хозяин удивлённо посмотрел на меня, увидев, что я не приближаюсь к миске. – Мало? Держи, дружище, этого добра мне не жалко. – И положил ещё целую ложку гадости.

Он что, издевается надо мной? Я обиженно опустил голову и отошёл к батарее. Лучше умру с голоду, но есть овсянку не стану.

---

¹⁵ Из книги «Кот Сократ выходит на орбиту. Записки котонавта».

– Эй, приятель, да ты харчами перебираешь! – воскликнул Петрович. – Был бы голодный, так и овсянку умял бы.

Себе, значит, нажарил целую сковороду яичницы, а мне кинул серой дряни, дескать, ешь, кот, давись.

Вскоре на кухне появилась свежая и бодрая, как утренний воздух, Татьяна Михайловна в сопровождении Катерины. На Кате была надета её любимая розовая пижама с голубыми дракончиками, нечёсанные волосы она собрала в хвост, а на чистом лице играла радостная улыбка.

– Дамы, прошу к столу, – пригласил Петрович, улыбаясь, точно Чеширский Кот.

– Папуля, что ты нам приготовил? – спросила Катя, чмокнув отца в щеку.

– Вам, спортсменкам, яйца и творог, – ответил он. – Ну а мне, лентяю, яичницу.

– Ой! – Катерина заглянула в сковороду, которая стояла посреди стола, и потёрла ладони. – А можно я сегодня тоже побуду лентяйкой?

– Девчонки, садитесь уже, я голодный как волк, – поторопил Петрович.

– Сейчас, я только животных накормлю, – сказала хозяйка.

– Тань, садись, Пуха потерпит, а Сократ не голодный, я ему положил овсянки, а он не стал есть.

– Нашёл что коту дать, – усмехнулась она. – Ты разве не знаешь – он на нюх её не переносит. Забыл, как Алла рассказывала, какие забастовки он устраивал, когда она пыталась накормить его кашей?

Надо же, а я и не знал, что жена композитора Леонида Исаевича всё-таки сдержала слово и рассказала хозяевам о моём овсяном бунте¹⁶.

– Вы садитесь, я быстро зверей накормлю и присоединюсь к вам. А то пока я буду есть, они съедят меня своими голодными глазами, – с улыбкой добавила она.

До чего же сознательная у меня хозяйка. Всё-таки правильно я делаю, когда позволяю ей любить себя, даже несмотря на то что она частенько на меня ругается. Она принесла из кладовки чистую миску и выложила в неё пачку «Вискаса». Хоть он мне порядком поднадоел, но он куда лучше, чем овсянка. Даже из кухни я слышал, как хрустела кормом Пуха. Пока мы с собакой довольствовались тем, что нам выдали, семья наслаждалась потрясающим завтраком, о котором можно только мечтать. Эх, с каким удовольствием я бы приговорил кусочек той аппетитной яичницы. Думаю, Пуха тоже не отказалась бы.

Задушевную семейную идиллию нарушил звонок домофона.

– Кого там нелёгкая принесла? – спросил Петрович, поднимаясь из-за стола.

Он снял трубку и ответил невидимому собеседнику.

– Привет, Николай... занят, но не сильно... ну, если только пять минут. – Хозяин улыбнулся. – Подожди, я сейчас выйду.

– Сосед пришёл? – догадалась Татьяна Михайловна.

– Да, – ответил Петрович. – Хочет о чём-то поговорить.

* * *

Буквально несколько минут назад я уплетал «Вискас» и ни сном ни духом не ведал, где окажусь через некоторое время. Вы даже представить не можете, куда я попал! Не буду томить, скажу сразу: в самое настоящее королевство. Да-да, вы не ослышались. Наверняка вы сейчас подумали: «Да, Сократ, видимо, у тебя что-то с головой». Ничего подобного, я здоров, как котонавт! Ладно, начну рассказывать, но обо всём по порядку.

Увидев на пороге Петровича с Николаем, я нутром почуял, что появление этого человека не сулит ничего хорошего, по крайней мере, для меня. Сосед оказался хозяином того дома,

---

¹⁶ Из книги «Подлинный Сократ».

куда я отправил всех мышей с нашего двора на постоянное место жительства. Неужели он узнал об этом? Хм, вот глупый кот, откуда ему знать – он же человек. Не могли же мыши ему рассказать о нашем договоре. Трусиха Пуха, увидев незнакомца, спряталась за диваном и принялась оттуда ожесточённо лаять.

– Пуха, перестань гавкать! – приказал хозяин. – Нельзя быть такой негостеприимной.

Но собака не унималась и продолжала лаять, выглядывая из укрытия.

Не удивлюсь, если она от страха описается.

На шум в прихожую вышла Татьяна Михайловна.

– Пушик, иди ко мне, – позвала она рыжую морду. Та, поджав хвост, нерешительно подошла к ней и спряталась за её ногой. Лаять она перестала, зато теперь рычала так, будто она не собака, а уссурийский тигр.

– Николай, проходи, – пригласила хозяйка. – Чаю выпьешь с нами?

– С удовольствием, – улыбнулся он, снимая ботинки и вешая куртку.

Люди прошли на кухню, разместились за столом; я, естественно, увязался следом и уселся под батареей, наострив уши. Интересно, незванный гость по мою душу пожаловал или просто так, по-соседски заглянул на огонёк? Любопытство разбирало меня до нестерпимого зуда в носу, я не сдержался и громко чихнул.

– О, кот! – Сосед заметил меня. – Будь здоров.

Я, хоть и культурный, всё же оставил его пожелание без ответа. Не захотел хвастаться своим интеллектом.

– Что тебя привело к нам, Николай? – сразу перешёл к делу хозяин, пока Татьяна Михайловна наливала чай соседу.

– Сань, твой кот ловит мышей? – Его вопрос не стал для меня неожиданностью.

– Конечно, – улыбнулся Петрович, он сделал глоток кофе из своей любимой прозрачной кружки. – У нас ни во дворе, ни в доме нет этой заразы. Тьфу-тьфу, чтоб не сглазить. – Хозяин понарошку сплюнул через левое плечо.

Ох, Петрович, Петрович! Как тебе не стыдно называть живых существ таким оскорбительным словом. Между прочим, мы, как и вы, – твари божьи. И да будет тебе известно, я уже давно перестал охотиться.

– А у меня их развелось видимо-невидимо, – вздохнул сосед, громко хлебнув чая.

– Разве у вас нет кота? – удивилась Татьяна Михайловна, пододвигая гостью вазочку со сладостями.

– Нет. – Он замотал головой. – У жены аллергия на них. Только собака в будке живёт, но ей мыши до лампочки. Они мимо неё пешком ходят, а та даже ухом не ведёт.

– С таким хозяйством, как у вас, нужно обязательно иметь кота, – посоветовал хозяин.

– Петрович, понимаю, может, моя просьба покажется странной, но не мог бы ты мне одолжить своего Сократа?

– Что значит «одолжить»? – уставился на него хозяин, озвучив мой вопрос.

– Хочу взять его в аренду, – ответил сосед. – Хотя бы на сутки. Может, хоть поменьше этой заразы станет. Как я только ни пытался её вывести, перепробовал кучу способов: и отраву сыпал, и ловушки ставил, даже приборчик с ультразвуком оставлял на ночь – бесполезно. Мышей с каждым днём становится всё больше и больше. Боюсь, скоро нас с женой выживут из собственного дома. – Он рассмеялся басистым голосом.

– Я-то не возражаю. – Петрович неуверенно пожал плечами и посмотрел на меня. – Вот только пойдёт ли он к тебе?

В тот момент я гипнотизировал пристальным взглядом хозяина, давая ему понять, что мне не нравится эта затея. Я же не холодильник или автомобиль, который можно сдать в аренду. Ну, люди, вы уж совсем перегибаете палку.

– А мы не будем спрашивать у него, – как ни в чём не бывало заявил Николай. – Я его в рюкзак посажу, выпущу в сарае и закрою там. Оттуда он никуда не убежит. А завтра к вечеру верну его.

Эх, как жаль, что Катерина уже ушла, она бы не позволила поступить со мной подобным образом.

– Хорошо, бери, – согласился хозяин.

Стоп, стоп, стоп. Что значит «бери»? А меня вы спросили? Люди, вы же считаете себя гуманистами, разве можно так обходиться с беззащитным животным?

– Петрович, вот спасибо, – обрадовался сосед и протянул руку через стол. – Обещаю, за аренду кота рассчитаюсь натурпродуктом – молочком, яичками, сырком домашним. Что пожелаете, то и принесу.

– Да не надо нам ничего. – Петрович ответил на рукопожатие. – Я иду тебе навстречу не для того, чтобы заработать на собственном коте. Просто хочу помочь по-соседски.

Вот так, не спросив моего согласия, родственники сдали меня в аренду. И я ничего не мог поделать в той ситуации. Впрочем, как и всегда.

А через некоторое время я оказался в том самом сарае.

– Выбирайся. – Николай открыл рюкзак и вытряхнул меня, как ненужную вещь.

Я вывалился в каком-то тёмном помещении и чуть не пропахал носом деревянный пол. Из крохотного окна под самым потолком пробивался дневной свет. Сразу вспомнилась коза Апельсинка, у которой мы с Хичкоком были в гостях¹⁷. Её жилище чем-то напоминало этот сарай.

Я настороженно осмотрелся, прислушиваясь к звукам. С одной стороны за стеной кудахтали куры и надрывался петух, с другой мычал телёнок. Да тут целый зверинец!

– Ну что, кот, оставляю тебя на хозяйстве, – сказал сосед. – Ты должен поймать как можно больше мышей.

Уважаемый, лично тебе я ничего не должен, так что лови своих мышей сам. А если не можешь – заведи себе кота и пудри ему мозги. Смотри-ка, укротитель нашёлся!

– Еда тебе не понадобится, здесь её полно бегает, – усмехнулся он. Меня аж передёрнуло, когда я понял, что он предлагает мне пообедать мышью. – Пить захочешь – у курей есть вода.

Николай кивнул в ту сторону, где то и дело кукарекал неугомонный петух. Он ещё хуже нашего попугая Жоржа – помните этого негодяя? До сих пор не могу забыть, как он доводил всю семью до белого каления¹⁸. Но Жорж хотя бы не орал, как этот горлопан.

– Если хорошо поработаешь и захочешь отдохнуть – поспишь на соломе. – Он пнул охапку сухой травы, лежащую на полу. – Но, думаю, вряд ли у тебя получится поспать: мышьяная тусовка начинается как раз ночью.

Сосед направился в помещение, где мычал телёнок, оставив за собой незакрытой дверь. Я пошёл за ним и остановился посреди хлева. Из-за деревянной ограды загона выглядывала чёрная голова с большим белым пятном на лбу. Казалось, будто телёнку зарядили тортом в лоб.

– Тина, как дела? – спросил Николай, почесав телёнка по отметине. – Поела? Водички попила?

Ещё один юморист сыскался, разговаривает с телёнком так, точно тот ему сейчас ответит: «Не переживай, хозяин: и поела, и попила. Вырасту большой, буду давать тебе много молока». Уши Тины смешно задрожали, как будто к их кончикам кто-то легонько прикоснулся. Она фыркнула и встряхнула головой, точно отгоняя несуществующих мух. И тут Тина заметила меня и выглянула из-за Николая, выпучив свои чёрные глазки. Пока сосед подливал воды в

---

¹⁷ Из книги «Браво, кот Сократ! Театральные приключения».

¹⁸ Из книги «Невероятные приключения кота Сократа».

поилку из ведра, стоявшего у стены, мы с Тиной играли в гляделки. В этой игре у меня никто никогда не выигрывал.

– Хозяин кота завёл? – Тина решила прервать игру и обратилась ко мне.

Она отщипнула из кормушки пучок сена и принялась его жевать, беззвучно шевеля губами. Глядя на неё, я вспомнил верблюда в зоопарке, который оплевал меня с ног до головы за то, что он, видите ли, не любит котов. Я же не кидаюсь, как дикий зверь, на тех, кто мне не нравится. Жоре даже пришлось купать меня в фонтане, чтобы очистить шерсть от вонючей, склизкой слюны корабля пустыни. Хорошо хоть лето было на дворе¹⁹.

– Нет, – ответил я. – Он меня в аренду взял.

– Как это? – Тина в недоумении вытаращила глаза.

Клянусь, в тот момент я услышал, как со скрипом крутятся шестерёнки в её голове.

– А вот так, – хмыкнул я. – Взял займы у моего хозяина на сутки.

– Зачем? – Я снова уловил непонимание в глазах Тины.

– Хочет, чтобы я здесь мышей истребил, – немного раздражённо ответил я.

– Зачем? – опять спросила она.

Тьфу ты, чёрт! Вроде передо мной телёнок, а не осёл.

– Что – зачем? – не выдержал я.

– Кот, ну ты чего такой тугодум? – Тина уставилась на меня как на полоумного. – Я спрашиваю, зачем их истреблять?

Надо же, сама запутала меня бесконечным «зачем», а потом ещё выставила тугодумом.

– Они ему жить мешают, – ответил я, кивнув на Николая. Он подцепил вилами сена из снопика в углу хлева и положил в кормушку. – Жалуется, что корм крадут у курей.

– Хм, лично мне они нисколько не мешают. Пускай себе живут. – Тина опять набила рот порцией сухой травы и активно задвигала губами. – На сено они не покушаются, воду не пьют. Разве что спать не дают по ночам, скребут по углам, так это мелочи. Я уже привыкла и не обращаю на них внимания. Мне больше Макгрегор мешает.

– А это кто такой? – спросил я.

Тина не успела ответить, потому как Николай направился к выходу из хлева и обратился ко мне:

– Ладно, идём, пусть девочка отдыхает.

Прежде чем за нами затворилась дверь, Тина промычала:

– Кот, приходи в гости, поболтаем о жизни.

Когда мы снова оказались в предбаннике, сосед спросил:

– Как тебе моя Тинушка?

– Мяу, – ответил я, имея в виду, что понравилась.

Тина и правда оказалась милым, симпатичным созданием, как и все дети, но когда она вырастет, то превратится в самую настоящую корову.

– Да ты, как я погляжу, умный кот, – улыбнулся он и, наклонившись, погладил меня по голове. – Хорошо поработаешь – угощу тебя домашней сметанкой.

Прежде чем выйти из сарая, он пожелал:

– Хорошей охоты.

Хм, этот человек думает, что из-за соблазна полакомиться сметаной я нарушу договор с мышами. Да ни за что, это не форс-мажорные обстоятельства. Видимо, придётся сутки провести в холодном сарае. Буду считать себя политзаключённым.

---

¹⁹ Из книги «Подлинный Сократ».

* * *

Николай ушёл, а я отправился на разведку. Представляю, как будут возмущаться мыши, когда увидят меня здесь. Сразу обвинят в нарушении договорённостей. Честно сказать, я особо не переживал по этому поводу, у меня даже мысли не было открывать на них охоту. Однажды я смог убедить их принять верное решение. Думаю, и в этот раз договоримся. Убеждать я умею.

Я направился в ту часть сарая, где заливался петушиный тенор. Даже я уже устал от его концерта. Дверь в куриное жилище оказалась закрытой, но под ней была приличная щель, в которую птицы вряд ли пролезут, а я проскочу. Я заглянул в неё и увидел, как засуетились куры, чувствуя приближение незваного гостя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.